

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

Идеалы и ценности ислама в образовании

*Материалы пленарного заседания
Международной научно-практической конференции*

Уфа 2009

УДК 370
ББК 74
И 17

Идеалы и ценности ислама в образовании: материалы пленарного заседания Международной научно-практической конференции. – Уфа, 10–11 декабря 2009 г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. –52 с.

© Издательство БГПУ, 2009

В.С. ХАЗИЕВ

д.ф.н., профессор

ПЕДАГОГИКА АБУ-ХАНИФЫ И ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нугман ибн Сабит аль-Имам аль-Агзам Абу Ханифа (699-767 гг.; по хиджре 80-150 гг.), обучая иджтихаду (деятельности имеющего право самостоятельно решать вопросы религиозно-правового характера, на которые нет прямых указаний в Коране и сунне) исходил из своего представления о человеке как о существе, сотворенном Аллахом в единстве его тела, чувств и разума. Если посмотреть метод обучения и воспитания Абу Ханифы в свете современных проблем педагогики, то можно отчетливо увидеть позицию, гласящую, что в образовании должны присутствовать и линейное накопление знаний, и обучение молчанию, и очищению сердца слезами, и сосредоточенности в самом себе, и ощущению и осознанию значимости определенной позы, и повторение молитв, и многое другое, что не поддается чисто рациональной систематике. Абу Ханифа выдвигал требование целостного рассмотрения человека, когда речь идет о его бытие, т.е. требование не абсолютизировать какую-то одну сторону его жизни, какой бы важной, архиважной, значительной и главной она ни была.

Современная российская, да и, в целом, мировая, педагогика оказалась узурпированной наукой, тем течением, которое получило название сциентизма (вариант технократизма). Суть этого направления исчерпывается предельно простыми лозунгами: наука – высшая форма познания, наука всесильна, научное познание исчерпывающе охватывает все бытие, нет ничего, что могло бы быть принципиально недоступно научному познанию!

В бытие много такого, что системно и упорядоченно, что осуществляется по определенным законам и что можно выразить в логике научных понятий. Это так, и мало кто с этим спорит. Но в бытие не меньше и хаотичного, бессистемного, абсурдного, чувственного, подсознательного, – того, что науке совершенно недоступно. Здесь она бессильна.

Представители сциентизма про эту область знают. Они пытаются обойти ее, унизив как что-то, не заслуживающее познания, как бессмыслицу, бесполезную мелочь, не имеющую значимой ценности и не достойную серьезного внимания. Наука обижается напрасно. Здесь ее вины нет. Наука лишь амбициозно ошибается в определении предела своего предмета. Она всесильна и незаменима везде, где есть порядок, системность, логика – какие угодно по степени сложности. Но в мироздании много такого, что невозможно выразить в форме истинных знаний (законов) науки, их можно познать лишь в форме истинных знаний философии, искусства, религии.

Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями в глубь веков, не только не принесло полной победы ни одной стороне, но и славы никому не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери. Человек всегда больше, чем его ум, его сознание, его знания. В нем еще много такого, что нельзя положить под пресс эксперимента и практического критерия проверки на истинность. Например, милосердие и чувство красоты.

Человеку для счастья нужны многие категории бытия и познания, которые наука выносит за скобки, – доброта, любовь, сострадание, красота, милость, дружба, доверие, честь, совесть, достоинство, долг. Это – правда! Но человек не может жить и без тех истин, или истинных знаний, что дает ему наука. Для полноценной реформы системы образования необходимо произвести ревизию всей истории педагогической культуры человечества, включая и систему религиозного обучения и воспитания.

В основе проекта современной системы реформирования образования должна лежать антропологическая идея, четко обозначенная, как мы отметили выше, у Абу Ханифы: перед человеком не стоит роковой альтернативы "знать или верить". Для полноты (целостности) бытия и познания человека педагогике нужны обе стороны.

Если говорить о специальных моментах педагогики Абу Ханифы, необходимо в первую очередь отметить требования к системности образования и воспитания. Это видно из той иерархии детерминантов при разработке большинства вопросов шариата, которую предлагает Абу Ханифа: Коран, сунна, единодушное мнение улемов, суждения по аналогии и собственное решение с учетом конкретных обстоятельств – конфессиональных, моральных, экономических, возрастных, гендерных, семейных, профессиональных, ситуационных и других. Ответ на вопрос должен быть обоснованным максимально полно и системно. И высокий профессионализм (владение в совершенстве арабским языком, знание наизусть Корана и его толкований, хорошее знание сунны и комментариев к ней и др.) – обязательное требование к учителю и иджтихаду. Сохранилось предание о том, что Абу Ханифа, узнав, что в одной из мечетей собираются люди, чтобы изучать фикх (исламский комплекс социальных норм; мусульманское право в широком смысле слова), но у них нет учителя, сказал: "Они никогда ничему не научатся, ибо они могут допустить ошибку, но не узнают о ней, и будут идти против истины, считая, что поступают хорошо". В любой системе, в том числе и в педагогической, есть центральный (основной, ключевой) элемент, связывающий в единую сеть все остальные. По мнению Абу Ханифы, в обучении таким элементом является учитель. Он считал, что никто, кроме учителей, не может привить ученикам любовь к знаниям.

Как и все величайшие учителя человечества, Абу Ханифа сам был олицетворением единства учения и собственной повседневной жизни. О его щедрости, кротости, терпении и искреннем уважении к людям уже при жизни ходили легенды. Даже внешний его облик соответствовал тем идеалам, которым он обучал и по которым воспитывал своих учеников. Вот одно из таких описаний. Имам Абу Ханифа был смугловатым человеком выше среднего роста. Он отличался приятной и внушающей уважение внешностью, имел длинную бороду и носил красивую одежду, чалму и сандалии. Он имел красивый голос, был красноречив и часто пользовался благовониями, по запаху которых можно было узнать о его появлении. Он отличался крайней худобой, ибо, из-за страха перед Аллахом Всевышним и долгого поклонения, на костях его почти не осталось мяса, не говоря уже о жире. Что же касается смерти, то имам всегда учил людей, что смерть в истине лучше пустой жизни. Его жизнь и поступки соответ-

вовали тому, чему он учил. Это видно из множества примеров, описанных его учениками и современниками. Вот рассказ Хафса бин ‘Абд ар Рахмана, являвшегося компаньоном Абу Ханифы, который снабжал его товаром. Хафс рассказывал, что однажды Абу Ханифа, прислав ему товар, предупредил, что в какой-то из одежд имеется недостаток, который он назвал, и велел ему указать на это покупателю. Хафс продал товар, но забыл указать на этот недостаток тому, кто купил у него это платье. Когда же об этом узнал Абу Ханифа, он раздал в качестве садаки (милостыня по спонтанному побуждению) все полученные деньги от всей партии товара, а было там тридцать тысяч дирхемов. Если вспомнить, что Абу Ханифа в день тратил на еду два дирхема, то розданных денег ему хватило бы на более чем четыре года пропитания. Личность учителя как системообразующего элемента, по представлениям Абу Ханифы, должна быть безупречной. Один из учеников вспоминал, как Абу Ханифа вышел навстречу своим ученикам и сказал: “Вы принесли радость моему сердцу и развеяли его печаль. Я оседлал для вас фикх и взнуздal его, а вы можете сесть на него верхом, если пожелаете. И я сделал так, что люди ходят за вами следом, ожидая, когда вы что-нибудь скажете, и подчинил вам их. Нет среди вас никого, кто не годился бы на должность судьи, а десять человек из вас могут стать учителями судей. Я прошу вас ради Аллаха и того великого знания, которое Он вам даровал, не допускайте унижения этого знания! Если кто-нибудь из вас подвергнется испытанию и ему предложат должность судьи, но он будет знать, что есть у него недостаток, который Аллах скрыл от прочих Своих рабов, пусть помнит, что нельзя ему быть судьёй, и не станет благим удел его; если же внутренне он является таким же, как и внешне, то он может быть судьёй и удел его будет благим. И если необходимость заставит его стать судьёй, пусть ни в коем случае не отделяет себя от людей, и посещает общие молитвы, и перед каждой молитвой спрашивает, не нужно ли чего кому-нибудь, а после вечерней молитвы спрашивает об этом по три раза и только потом уходит домой. Если же он заболит и не сможет исполнять свои обязанности, он не должен будет получать своё содержание за время болезни”.

Система обучения, как видим, у Абу Ханифы неразрывно связана с воспитанием. Абу Йусуф, один из лучших учеников Абу Ханифы, сохранил слова своего учителя, который говорил: "Прежде всего, займись поисками знания, затем – приобретением дозволенного богатства, а затем – поисками жены, ибо, поистине, если сначала ты вместо поисков знания займёшься приобретением богатства, то не сможешь искать знание. Богатство будет побуждать тебя покупать рабынь и невольников, и ты погрязнешь в делах мира дольнего". Затем имам сказал ему: “А когда ты приобретёшь богатство, займись делами брака и обращай со своей женой так, как я тебе говорил. Кроме того, тебе следует страшиться Аллаха Всевышнего, возвращать доверенное, проявлять искренность по отношению ко всем людям и не относиться к ним с пренебрежением. Уважай их, поменьше общайся с ними, если только сами они не будут стремиться к общению с тобой, а при встречах с ними разбирай вопросы фикха, и тогда интересующиеся этим займутся постижением знания, а те, которые этим

не интересуются, станут чуждаться тебя и при этом они не будут ни сердиться на тебя, ни окружать тебя”.

Из частных моментов педагогических установок Абу Ханифы можно отметить настойчивое педальирование им мысли, что учить нужно только тех, кто сам желает учиться. Он советовал не говорить "о фикхе с тем, кто не желает постичь его, ибо в противном случае ты только доставишь мучения и этому человеку, и другим своим собеседникам. Не возвращайся к разговору с тем, кто станет перебивать тебя, ибо такой человек лишён любви к знанию и маловоспитан”. И имам часто говорил: “Коран есть слово Аллаха, выше которого тебе не подняться”. Мотивация к получению знаний, по мнению Абу Ханифы, – одна из самых ярких дарованных Аллахом человеку способностей, каким бы делом он ни занимался.

Одни из шейхов аль Бухари – Макки бин Ибрахим – вспоминал: "Я занимался торговлей, и имам сказал мне: “Торговля без знания портит взаимоотношения между людьми”, а потом он наставлял меня, пока я не обрёл знание. И с тех пор каждый раз, когда я вспоминаю имама и его слова во время своих молитв, я обращаюсь к Аллаху с мольбами даровать ему благо, ибо благодаря Ему предо мной открылись врата знания”.

О том, что знания сами по себе благодать и что надо это чувствовать и ценить, Абу Ханифа повторял постоянно: “Приобретавший знание ради мира этого будет лишён благодати знания, которое не утвердится в его сердце и никому не принесёт пользы. Для того же, кто приобретал знание ради религии, оно станет благословенным и утвердится в его сердце, а те, кто будет учиться у него, получат пользу благодаря его знанию”.

Среди педагогических аспектов учения Абу Ханифы необходимо отметить также два взаимосвязанных момента: стремление и умение к постоянному самообразованию и непременно сопровождение приобретаемых знаний собственными размышлениями. Он говорил: “Человек, стремящийся к изучению хадисов, но не способный к размышлению, подобен аптекарю, собирающему лекарства, но остающемуся в неведении о том, для чего они нужны, до тех пор, пока не приходит врач”. Мысли Абу Ханифы, сказанные сыну: “Если человек хочет изучать хадисы, но не стремится к изучению их толкования и познанию их смысла, усилия его пропадут даром и это принесёт ему вред”, – перекликаются с мыслями другого восточного мудреца – Конфуция, который говорил, что знания без размышлений – бесполезны, а размышления без знаний – опасны.

Сам Абу Ханифа ночи напролет просиживал за чтением Корана. Долгие его размышления над прочитанным переходили в процесс обучения, построенный, как сказали бы современные педагоги, на основе личностно ориентированной системы обучения и воспитания. Если продолжить экстраполяции, то Абу Ханифа строил обучение на основе интерактивной технологии. Режим диалога позволял ему одновременно решать обе главные педагогические задачи – как обучения, так и воспитания. Он предлагал ученикам конкретный пример, конкретный вопрос для рассмотрения. Каждый ученик мог свободно высказать свою точку зрения, приведя аргументы в её поддержку. В этом пункте явно просматривается дедуктивный подход. То есть каждый ученик искал последо-

вательно возможный вариант ответа на вопрос в Коране (требовалось не просто знание текста, но и понимание смыслов и толкования), потом переходил к сунне и её толкованиям. И так последовательно выстраивал свой аргумент по указанной нами выше системе. Далее Абу Ханифа анализировал ответы своих учеников, отмечая достоинства и ошибки, в свою очередь, подкрепляя их ссылками на Коран и сунну или доводы разума. Неизменно Абу Ханифа одобрял суждения тех, кто находил правильное решение, и поддерживал и направлял усилия всех остальных, выслушивая их с должным уважением. Обсуждение иного вопроса длилось порой несколько дней. На занятиях ученики приобретали не только и не столько сумму знаний (которые, кстати, они в основном должны были приобретать, выражаясь языком современной системы обучения, "путем самостоятельной подготовки"), сколько пищу для размышлений.

Разработку положений своего мазхаба Абу Ханифа корректировал по методу обратной связи, то есть постоянно советовался со своими учениками и последователями. Иджтихад Абу Ханифы был основан на исключительной искренности по отношению к Аллаху, его посланнику и всем верующим в целом. Последовательно рассматривая вопрос за вопросом, он всесторонне обсуждал каждый момент, каждый шаг, каждый аргумент, выслушивал мнения всех участвующих в обсуждении, проводил дискуссии, которые продолжались иногда месяцами и более, пока не находилось окончательное определение. Только после этого ответ записывался чаще всего кадием Абу Йусуфом, о котором мы уже упоминали выше. Интересен момент, что метод обучения, используемый Абу Ханифой в зрелые годы, как бы повторял путь его собственного становления, когда он многократно ездил в Басру изучать основы религии и участвовал в дискуссиях с безбожниками и впавшими в заблуждение, защищая шариат от сомнительных толкований и заблуждений. Много, по искреннему признанию и благодарности самого Абу Ханифы, он получил от своего учителя Хаддама ибн аль Сулеймана, образ которого вдохновлял его на требование высочайшего уважения к учителю.

Технический, индустриальный, научный передний край развития человечества ускоряющимися темпами уходит вперед. Духовное развитие, где находится депо вынесенных наукой за скобки как экспериментально непроверяемых таких качеств человека, как любовь, уважение, смирение, верность, раскаяние, покорность, долг, милосердие, сострадание, честь, терпение, чувство красоты или омерзения к подлости и множество других, – явно отстает от этого прогресса. Это отставание грозит привести человечество к трагическим планетарным последствиям. Сила и мощь природы в руках духовно неразвитых людей может обернуться глобальной катастрофой. Проблема ясна. Весь вопрос в том, как ее решить. Один из возможных вариантов сейчас пытается реализовать Россия. И на этом пути достижения величайших мыслителей мусульманского мира, к которым, безусловно, принадлежит и Абу Ханифа, могут послужить маяком для выбора правильного направления в будущее.

Опираясь на сказанное выше и используя многое из услышанного мною на подобных нашей конференциях, проводимых коллегами по Проекту (в Казани, Москве, Нижнем Новгороде и других городах), попробую сформулиро-

вать основные (главные, на мой взгляд) принципы современной российской системы мусульманского образования (РСМО).

1. Российская система мусульманского образования (РСМО) должна сохранять и приумножать гуманистические идеалы и ценности ислама (дискуссии о "модернизации" ислама; догмат и догмы – то, что не меняется, в этом позитив религии, отличающий ее от науки; модернизируется не религия, а система образования).

2. РСМО должна быть российской, а не "египетской", "турецкой", "иранской", "индонезийской" или еще какой-то другой, т.е. должна быть адаптирована к душе, духовной жизни, речи, быту, моде, национальной кухне – одним словом, к материальной и духовной культуре наших народов (дискуссии о праве российских женщин глядеть прямо в глаза мужьям, вместе с которыми прошли через земной ад: сталинский геноцид, коллективизацию, индустриализацию, голод, войну, спасая детей и мужей. Мы будем любить своих женщин – матерей, жен, дочерей – иначе, чем турки, египтяне, иранцы, что бы они про них ни говорили и чему бы нас ни учили в отношениях между мужчинами и женщинами. Российские женщины, пройдя весь этот ад XX века, заслужили на века право открыто глядеть в лицо и в глаза мужчинам).

3. РСМО должна сочетать научное и духовное образование, т.е. должна быть адаптированной к современной жизни: должна быть системой подготовки "мусульманской интеллигенции", а не только – мусульман-богословов, т.е. профессиональных священнослужителей (дискуссия о том, что в исламских образовательных учреждениях всех уровней, кроме богословских, должны быть и факультеты профессиональной подготовки врачей, юристов, экономистов, журналистов, писателей, инженеров, филологов, историков и т.д.).

4. РСМО должна быть современной: компьютерная техника, информационные технологии, новые организационные и методические формы (дискуссии о дистанционном образовании, portfolia, электронные учебники, академическая и университетская мобильность, система кредитов, индивидуальные траектории обучения, компетентностный подход и др.).

5. РСМО должна опираться на философскую антропологию, рассматривающую человека как единое целое в его антиномичной, дихотомичной сущности, как существо телесное и духовное, конечное и вечное, рациональное, чувственное, трансцендентное (дискуссии о концепции "целостного человека" и недостатках традиционной (деятельностной) педагогики).

6. РСМО должна представлять единство воспитания и обучения, причем доминировать должно воспитание (дискуссии об общенаучных методах и методах воспитания).

7. РСМО должна опираться на три "вечных кита" педагогики: истину (ум), красоту (чувство) и добро (душу).

8. РСМО должна сочетать семейное и школьное (официальное) обучение и воспитание (дискуссии о роли, правах и обязанностях родителей и учителей).

9. РСМО должна формировать патриотизм и толерантность (дискуссии о толерантности – об отношении к людям иной веры; пример с рыночным тор-

говцем, который в махалле ведет себя совсем иначе, чем на рынке; старик для молодого мусульманина должен быть стариком, даже если он не в чалме).

10. РСМО ДОЛЖНА ИСХОДИТЬ ИЗ ЦЕЛИ – СЧАСТЬЕ, ЗЕМНОЕ И ВЕЧНОЕ, ЧЕЛОВЕКА (дискуссии о счастье. Счастье – это когда человек живет в согласии с собой, с людьми и миром).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Имам Агзам Абу Ханифа

Аль-Фикх аль-Акбар

Величайшее знание

Данное сочинение представляет собой Символ Исламской веры

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Корень (утверждения) Божественного единства (таухид) и того, что является правильным убеждением, заключается в том, что человек говорит следующее:

1. Я верю в Аллаха, Его ангелов, Его книги, Его посланников, воскрешение после смерти и в то, что добро и зло судьбы – от Аллаха Всевышнего, а также в расчет и весы, ад и рай. Все вышеперечисленное – истина.

2. Аллах Один, не в смысле количества, но в смысле, что Он не имеет сотоварища: «Скажи: "Он – Аллах – Един, Аллах, вечный, ни в ком и ни в чем не нуждающийся; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!"».

Он не похож ни на одно из Своих творений, и ни одно из Его творений не похоже на Него. Он был, не прекращаясь, и не прекратится, со Своими именами и атрибутами – теми, которые относятся к Его сущности, и теми, которые относятся к Его действиям. Что касается тех, что относятся к Его сущности, они таковы: Жизнь, Могущество, Знание, Речь, Слух, Зрение, Воля. А те, которые относятся к Его действиям: Творение, Наделение пропитанием, Устроение и Придавание формы из ничего, Созидание и другие атрибуты действия.

Он был бесконечным и является бесконечным с Его атрибутами и именами; никакой атрибут и никакое имя не были сотворены (то есть являются безначальными). Он всегда и непрестанно был Знающим благодаря Своему Знанию, и Его Знание – предвечный атрибут. Он всегда и непрестанно был Могущественным благодаря Своему Могуществу, и Его Могущество – предвечный атрибут. Он всегда и непрестанно был Говорящим благодаря Своей Речи, и Его Речь – предвечный атрибут. Он всегда и непрестанно был Творцом благодаря Своему Творчеству, и Его Творчество – предвечный атрибут. Он всегда и непрестанно был Деятелем благодаря Своей Деятельности, и Его Деятельность – предвечный атрибут; объект Его Деятельности – творение, а Его Деятельность не сотворена.

Его атрибуты существовали в предвечности, не будучи сотворенными или вызванными к существованию в какой-то особый момент. Кто говорит, что они сотворены или вызваны к существованию в определен-

ный момент, или не уверен в атрибутах, или сомневается в них, – является неверующим в Аллаха Всемогущего.

3. Кур'ан – это Слово Аллаха Всемогущего, написанное на свитках (масахиф), сохраняемое в сердцах, произносимое языками людей и ниспосланное Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Наше произнесение Кур'ана сотворено, и наше написание его сотворено, и наше чтение (речитация) Кур'ана сотворено, но сам Кур'ан не сотворен.

То, что Аллах Всемогущий упоминает в Кур'ане в виде рассказа о Мусе и других пророках (мир и благословение им), а также о Фараоне и Иблисе, – все это Слово Аллаха и составляет сообщение о них. Слово Аллаха несотворено, а слова Мусы и других творений сотворены. Кур'ан – Слово Аллаха Всевышнего, а не их слова. Муса (мир ему) слышал Речь Аллаха Всемогущего, как говорит Аллах Всемогущий: "Аллах говорил с Мусой разговором". Таким образом, Аллах Всемогущий был Говорящим, даже еще когда не говорил с Мусой, и так был уже Аллах Всемогущий Творцом в предвечности, даже не приводя творения в существование. "Нет ничего подобного Ему. Он – Слышащий, Видящий!".

Когда Аллах обращался к Мусе, Он делал это посредством Своего Слова (Его атрибут), которое, как и все Его атрибуты, существовало из предвечности, в отличие от атрибутов творений.

4. Аллах знает, но не так, как мы знаем. Он имеет власть, но не так, как мы имеем. Он видит, но не так, как мы видим. Он слышит, но не так, как мы слышим. И Он говорит, но не так, как мы говорим. Мы говорим при помощи органов речи и звуками, в то время как Аллах Всевышний говорит не при помощи органов и не звуками. Звуки сотворены, а Слово Аллаха Всевышнего несотворенно. Он вещь, но не как другие вещи; говоря "вещь", мы хотим просто подчеркнуть Его реальность. Он не имеет ни тела, ни субстанции, ни акцидентального свойства, ни предела, ни противоположности, ни подобия, ни образа. У Него есть Яд¹, Лицо, Нафс², как упомянуто в Кур'ане. Упоминание в Кур'ане, что Аллах имеет всё это, подразумевает, что это – в числе Его атрибутов, никакой вопрос нельзя поставить относительно их качества (би ля кейф). Невозможно сказать, что Его Яд представляет Его Могущество или Наделение Щедрыми дарами, потому что такая интерпретация требует отрицания атрибута. Это путь кадаритов³ и мутазилитов⁴. Вернее, Его Яд – это атрибут, о котором не спрашиваем "как?", так же, как Его Гнев и Довольство – два атрибута, о которых не спрашиваем "как?". Аллах Всевышний создал вещи из ничего, и Он обладал Знанием о них в предвечности, до их сотворения.

5. Именно Он predetermined (кадар – predetermined, придавание качеств) все вещи и установил их судьбу (када – непреложный приговор Аллаха). Ничто не происходит в этом мире или следующем (ахира – последний мир) помимо Его Воли, Его Знания, Его Решения (установления), Его Предопределения и помимо того, что написано на Хранимой Скрижали (ал-Лаух аль-Махфуз). Он записал там все в смысле описания, не в

смысле приказа. Установление, Предопределение и Воля – предвечные атрибуты, о которых не спрашиваем "как?". Аллах Всемогуший знает несуществующее, когда оно в своем состоянии несуществования, что оно – несуществующее; и Он знает также, каким оно будет, когда Он придаст ему существование. Аллах Всевышний знает существующее, когда оно в своем состоянии существования, что оно существует; и Он знает также, каким будет его исход. Аллах знает того, кто стоит, что он стоит, и когда он сядет, Аллах будет знать, что он сидит, и это не вызывает никакого изменения в знании Аллаха и прибавления какого-то нового знания у Него. Ибо изменение и смена происходят только в сотворенных существах.

6. Аллах Всевышний сотворил творение свободным от веры и от неверия, а затем обратился к Своему творению с повелениями и запрещениями. Некоторые люди стали неверующими через их отрицание действием и отвержение истины из-за того, что были покинуты Аллахом Всевышним. Другие проявили веру их действием через подтверждение (икрап) и уверование (тасдык) благодаря содействию (тауфик – благополучие, данное Аллахом) и помощи (нуср) Аллаха Всевышнего. Он произвел потомство Адама, мир ему, из его хребта в виде частиц и наделил их разумом. Затем Он обратился к ним и заповедал им (веру) и запретил им (неверие). Они согласились с Его господством, что было формой веры, проявленной ими, и, таким образом, они рождаются обладающими изначальной предрасположенностью (фитра) к вере. Кто не верует после того, тот сменил и изменил (ту изначальную природу), а кто верит и соглашается, тот остался с ней и продолжает сохранять ее. Никакое из творений Его не было принуждаемо ни к неверию, ни к вере; Аллах создал людей не как верующих или неверующих, а как личностей. Вера и неверие – это действия поклоняющихся Аллаху. Аллах Всевышний знает неверующего в его состоянии неверия, что он – неверующий, и если тот впоследствии становится верующим, то Аллах будет знать, что он – верующий в состоянии веры; при этом никаких изменений в Его Знании или атрибутах не происходит.

Все дела рабов Аллаха, будь то совершение или упущение (бездействие), на самом деле приобретены ими; Аллах Всевышний – их Творец. Все они имеют место по Его Воле, Знанию, Решению и Предопределению. Обязательные акты послушания и поклонения имеют место по Приказу, Любви, Довольству, Знанию, Воле, Решению и Предопределению Аллаха Всевышнего, и все факты грешной непокорности (аль-магасы) имеют место по Его Знанию, Решению, Предопределению и Воле, но не по Любви, Довольству и Приказу Его.

7. Пророки, мир и благословение им, свободны от грехов, больших и малых, от неверия и всех мерзостей. Может быть, однако, что они совершают незначительные промахи и ошибки. Мухаммад, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), – Его любимец (хабибуху), Его раб (габдуху), Его посланник (расулуху), Его пророк (набийуху), Его избранник (сафийуху), очищенный Им (накийуху). Он никогда не по-

клонялся идолам, никогда не приписывал сотоварища Аллаху – даже на мгновение ока, и никогда не совершал грехов, больших и малых.

8. Наиболее добродетельные из всех людей после Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): Абу Бакр ас-Сиддик, затем – Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук, затем – Усман ибн Аффан Зунурейн, затем – Али ибн Аби Талиб аль-Муртада, пусть всеми ими будет доволен Аллах Всевышний. Они были стойкими в истине, с истиной, и мы об'являем о нашей преданности им всем.

Мы говорим только хорошее обо всех сподвижниках Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

9. Мы не считаем никого из мусульман неверующим (кафир) из-за какого бы то ни было греха, как бы ни был он велик, если он не рассматривает этот грех как дозволенный (халяль). Он не лишается имени верующего, мы продолжаем называть его действительно (хакикатан) верующим. Возможно быть грешным верующим, не будучи неверующим.

Обтирание обуви с целью омовения (буквально: обтирание хуффайн⁵) – Сунна. Таравих-намаз в ночи месяца Рамадан – также Сунна. Можно молиться за любым верующим, набожным или грешным (фаджир – нечестивец, распутник, прелюбодей, лжец). Мы не говорим, что грехи не вредят верующему, что он не войдет в ад и что он будет вечно пребывать там, даже если он был грешным, но ушел из этой жизни верующим.

10. Мы не говорим, как мурджииты⁶, что наши добрые дела принимаются Аллахом, а наши злые дела прощаются Им. Скорее, мы говорим, что этот вопрос нужно прояснить и истолковать следующим образом: если кто совершает доброе дело в соответствии со всеми необходимыми условиями, безо всяких портящих недостатков и аннулирующих мыслей и представлений, и не отменяет затем свое дело неверием или отступничеством до смерти, – Аллах Всевышний не приведет к тому, чтобы дело того было напрасным; но Он примет его и воздаст наградой за него. Что касается дурных дел (исключая придавание сотоварищей Аллаху и неверие), за которые верующий не покался до смерти, умерев верующим, Аллах по Своей Воле может либо наказать совершившего их, либо простить его без наказания в адском огне вообще. Показная добродетель (рийа – неискренность, двуличие) и тщеславие в любом деле аннулируют его награду.

11. Чудесные знамения (аят) пророков и необычные явления (карамат – чудеса) святых (авлия) – истина. Что касается того, что бывает у врагов Аллаха, как Иблис, Фараон и Даджал, то упомянутое в предании о совершенном ими в прошлом и том, что совершится в будущем, это мы не называем ни знамениями, ни чудесами, а называем это исполнением их нужд; Аллах делает это, чтобы дать им погрязнуть в грехе и наказать их, а они обманываются в себе. Они увеличивают свою непокорность и укрепляются в неверии. Все это возможно и допустимо.

12. Аллах Всевышний был Творцом до того, как Он творил, и Надеющим пропитанием до того, как наделил пропитанием, Аллах Всевыш-

ний будет видим в последнем мире, верующие увидят Его в раю своими глазами (буквально: глазами своих голов). Это мы говорим, не подразумевая никакого антропоморфизма (человекоподобия), не имея в виду какого бы то ни было качества или количества, и нет расстояния между Ним и Его творением (чтобы допустить какое-то сравнение).

13. Вера означает признание (языком) (аль-икрар) и утверждение (сердцем) (ат-тасдык). Вера обитателей Небес и Земли не возрастает и не убывает в том, что касается содержания веры, а только в отношении степени глубокой убежденности (аль-якын) и утверждения (ат-тасдык). Верующие равны в вере и в их утверждении Божественного единства, но превосходят друг друга в делах.

Ислам – это покорность и подчинение повелениям Аллаха Всевышнего. Существует лексическая разница между верой (иман) и Исламом, но нет веры без Ислама, и Ислам не возможен без веры. Они подобны внешней (проявленной) и внутренней (скрытой) сторонам вещи (которая неделима). Религия (дин) – это название, применимое и к вере, и к Исламу, и вообще ко всем Божественным законам.

Мы знаем Аллаха так, как следует знать Его, по Его описанию Самого Себя в Его Книге, со всеми Его атрибутами; но никто не способен поклоняться Аллаху Всевышнему так, как Он того заслуживает и как поощряет поклоняться Ему. Скорее, человек поклоняется Аллаху Всевышнему в соответствии с Его приказами, как Он велел в Его Книге и в Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Верующие равны в отношении знания, уверенности, упования, удовлетворенности, любви, страха, надежды, веры (иман), но они различаются в том, что кроме этого (в том, насколько они придерживаются всего этого).

14. Аллах Всевышний благоволит к Своим рабам, Он Справедлив, может вознаграждать их в Своем Благоволении в значительно большей степени, чем они того заслуживают, Он может наказать их за их грехи по Своей Справедливости, а может простить их по Своей Щедрости. Заступничество пророков (благословения им и мир) и заступничество нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) за грешных верующих и за тех, кто совершил большие грехи и заслуживает возмездия, – это твердо установленная истина. Взвешивание дел на Весах в День Воскрешения – также истина; бассейн Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – истина; заслуженная расплата между врагами в День Воскрешения посредством перераспределения добрых дел – истина. Если у них нет хороших дел, то перераспределяется ноша грехов – это тоже истина и допустимо.

Рай и ад созданы, существуют сегодня и никогда не исчезнут. Гурии никогда не умрут, и возмездие, определенное Аллахом Всевышним, и награда, ниспосылаемая Им, никогда не прекратятся.

Аллах Всевышний ведет кого желает, по Своему Благоволению, и сбивает с пути кого желает, по Своей Справедливости. Введение в заблу-

ждение человека Аллахом заключается в том, что Он оставляет его, а значение оставления Аллахом человека – в отсутствии тауфика ему в совершении того, чем Он доволен. Все это определяется Его справедливостью – так оставленный наказывается за грех.

Недопустимо нам говорить: "Сатана похищает веру у верующего раба насильно, принуждением". Скорее, мы говорим: "Раб сам оставляет веру, и когда он оставляет ее, тогда сатана уносит ее у него".

Допрошение Мункаром и Накиром в могиле – истина; возвращение духа в раба в могиле – истина; давление могилы – истина; наказание Аллахом всех неверующих и некоторых непокорных верующих – истина.

Все, что ученые упоминали на персидском языке из числа атрибутов Аллаха, – да будет славно Его имя! – допустимо⁷, за исключением Яд. Так, мы можем сказать "Лик Аллаха", да будет возвышен Он и славен, не подразумевая антропоморфизма (человекоподобия) и не спрашивая "как?".

Близость к Аллаху Всевышнему и отдаленность от Него не относятся к расстоянию, большому или маленькому, к благородству или унижению человека перед Ним. Скорее, тот, кто послушен Ему, близок к Нему, и мы не спрашиваем "как?" (би ля кейф); грешник далек от Него, и мы не спрашиваем "как?" (би ля кейф). Близость, отдаленность, приближение – все это на самом деле происходит с мунаджи (человек, обращающийся с молитвой к Аллаху). Близость к Аллаху в раю и стояние перед Ним – такие же реальности, о которых не спрашиваем "как?". Кур'ан был низведен Его Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), и он написан сейчас на свитках (в книгах). Аяты Кур'ана, в смысле речи, равны по величию и великолепию. Однако некоторые отмечены особым превосходством в упоминании и в том, о чем они упоминают. Стих Трона (Аятуль-Курси⁸), например, выделяется с обеих точек зрения: тем, что он обозначает – Наидостойность, Величие Аллаха и другие Его атрибуты, и самим поминанием. Другие стихи не имеют особого отличия с точки зрения того, что в них упомянуто (например, те, что содержат рассказы о неверующих), но только с точки зрения упоминания (чтения). Так же все имена и атрибуты равны в их великолепии и величии; нет между ними различия.

Если кто-то испытывает затруднения с тонкостями науки о Божественном единстве, он обязан верить сразу же в то, что правильно перед Аллахом Всевышним, пока он не найдет ученого, для того чтобы спросить у него. Он должен не откладывать поиск такого ученого. И не будет оправдания для него, если он остановится, и если остановится, будет кафиром.

Сообщение о Ми'радже истинно, и кто отвергает его, тот заблудший и вносящий новшество.

Появление Даджала и Гога и Магога (Яджудж и Маджудж) – истина; восхождение солнца с запада – истина; приход Исы (мир ему) с Небес – истина; и все другие признаки Дня Воскресения, что содержатся в достоверных преданиях, – установленная истина.

И Аллах ведет, кого пожелает, по прямому пути.
По изданию, вышедшему в г. Хама, 1392/1972.

Примечания и комментарии

Во многих изданиях "Аль-Фикх аль-Акбар" присутствует пункт, в котором сообщается о семье Пророка (с.г.в.); но существуют разные его варианты. Приводим один из них: "Родители Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) умерли в джахилии. Касим, Тахир, Ибрахим были сыновьями Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), Фатима, Зайнаб, Рукайя, Умму Гульсум – дочери Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)".

¹ Яд (ар.) – в обыденном значении "рука"; в данном тексте – один из атрибутов Аллаха.

² Нафс – атрибут Аллаха, о котором упомянуто в Кур'ане; см. "Аль-Маида", 116: "И вот сказал Аллах: "О Иса, сын Марйам! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?". Он сказал: "Хвала Тебе! Как можно мне говорить, что мне не по праву? Если я говорил, Ты это знаешь. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе (фи нафсика): ведь Ты – ведающий скрытое..." (перевод Крачковского).

³ Кадариты – ранняя теологическая школа (подробнее см. Шахра-стани "Книга о религиях и сектах").

⁴ Мутазилиты – ранняя теологическая школа (подробнее см. Шахра-стани "Книга о религиях и сектах").

⁵ Хуффайн – обувь, закрывающая ступни и щиколотки. Условия об-тирания определяются факихами.

⁶ Мурджииты – ранняя теологическая школа.

⁷ В некоторых комментариях подразумевается, что можно упоми-нать на любом языке, а не только на арабском.

⁸ Аятуль-Курси – 255 аят суры "Аль-Бакара".

Вопросы, замечания, предложения: <mailto:alam@ksu.ru?subject=Ислам>

¹ А. Ан, О. Рабинович, А. Самохин. Формирование ключевых компе-тенций в системе непрерывного физического образования // Высшее образо-вание в России. №9. 2008. С.140.

¹ Я. Зинченко. Как приобрести управленческие компетенции // Власть. №10. 2008. С.69.

¹ Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос. 2005. 12 декабря.

¹ Андреев С., Зотов А. Становление корпоративной компетентности выпускника технического Вуза // Высшее образование в России. №9. 2008. С.144.

⁵ Дергач А.А., Маркова А.К. Профессиограмма госслужащего. М., 1999. М.69.

В.Д.ГАВРИШ,
проректор по научной работе
Московского исламского университета,
кандидат философских наук, доцент

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

История развития мировой цивилизации позволяет утверждать, что наиболее приоритетной ценностью, обеспечивающей социальный прогресс общества, является образование. Оно имеет практическую значимость во всех сферах жизнедеятельности человека — от усвоения значимых образцов культуры до профессионального исполнения разных форм труда. Расставляя приоритеты, мы незамедлительно расположим образование на одной шкале социальных ценностей с семьей и медициной по своей значимости. И это абсолютно верно!

Современное образование в целом, а высшее образование особенно, все более приобретает культуросообразный характер. Культура выступает для него в качестве модели-образа, в соответствии с которым оно само организуется. Данная связь не случайна, поскольку речь пойдет о религиозном, исламском образовании, при том в светском государстве, коим является Россия. Культ и культура – однокоренные понятия и это не только семантическая, но и историческая связь, т.к. у храма, мечети или собора зачинались они. Однако образование проявляется и в качестве модели культуры, как та автономная область, в которой концентрируются и воспроизводятся в малом масштабе основные процессы, происходившие, происходящие и ожидаемые в культуре. Культура и образование - это симметричные макро- и микромиры, зеркально отражающие друг друга.

Именно такая постановка вопроса нам представляется более приемлемой, ибо разговор об исламском образовании вне культурного исламского контекста лишено содержательного смысла. Исламское образование как составляющая мусульманской культуры должно стать и проводником, и выразителем духовно-культурных ценностей мусульман.

Нынешняя образовательная ситуация в исламе свидетельствует о возрастании интереса к исламу, его истории и культуре и где как не в образовательной сфере удовлетворить этот интерес и даже потребность. Но мы наблюдаем реальный разрыв между двумя сторонами единого процесса: культурным запросом и образовательным предложением. Этот разрыв может быть преодолен только на основе формирования и оптимизации системы всего исламского образования с её таким структурированием, которое придаст устойчивость и стабильность системе, с одной стороны, и обеспечит её же социо-гуманитарную интеграцию в общероссийскую образовательную систему, с другой.

Я не стану подробно останавливаться на структуре исламского образования в России и концепции его развития, поскольку вы с ними знакомы как на практике, так и в концептуальном плане, которые были разработаны Ректором МИУ, Председателем Совета по исламскому образованию и одобрен этим Советом.

Поговорим о системе, ибо бессистемное образование не дает результатов и это бессмысленная трата времени, сил и средств. Не секрет, что даже сегодняшнее богатство и разнообразие исламских учебных заведений не позволяет говорить о том, что они представляют собой единую систему, а уж тем более систему отлаженную, скоординированную и эффективно управляемую. И эти вопросы настолько актуальны, что поставлены в повестку нашей конференции. Это знаменательно еще и по тому, что по моему глубокому убеждению не наитие, догадка и даже не интуиция, а вдумчивая и обоснованная теория должна быть положена в основу практики. Позволю согласиться с мыслью, что нет ничего более практичного, чем правильная теория.

Коль скоро речь пойдет и о системе, и об интеграции, то следует подчеркнуть, что выстраивание нашей с вами системы исламского образования происходит не на пустом месте, а при наличии цивилизационного опыта как мирового, так и собственно российского.

Система образования в России имеет:

- длительную историю;
- богатый опыт выживания в трудные периоды;
- впечатляющие для всего мира результаты (ликвидация безграмотности; высокий удельный вес населения со специальным профессиональным образованием, в т.ч. и высшим, реальные достижения в науке и т.д.).

Есть немало проблем на всех уровнях образовательной пирамиды России. Речь сегодня не о них, но рядом с нерешенными и даже незамечаемыми проблемами вызревают большие беды: о чем я? Позволю ответить более определенно: а) неохваченность детей образованием и отсутствие надлежащего контроля (есть даже 12-летние, не умеющие читать и писать); б) бездуховность как результат многих причин, в т.ч. безыдейности, отсутствия национальной идеи и идеологии; в) алкоголизм, наркомания среди молодежи и подростков, всплеск агрессии и подростковой преступности. Можно этим ужасиком и закончить, но есть еще одна беда, обладающая отчасти статусом причины. Это г) нехватка и качество педагогических кадров. Здесь целый вер-ер иллюстраций от школ, особо в сельской местности, старения педагогов ВУЗов и заканчивая падением или даже отсутствием престижа педагогического труда и авторитета УЧИТЕЛЯ.

Но при всех издержках нашей российской образовательной системы, в ней так много позитива, что говоря о исламской образовательной системе мы просто обязаны освоить этот позитивный капитал, что станет первым шагом на пути интеграции двух систем.

Возвращаясь к системе исламского образования, необходимо определиться с системообразующими элементами, характером и особенностями связей между этими элементами, опираясь на четкую структуру важно ясно

понять что может обеспечить устойчивое и эффективное функционирование всей системы при воздействии дестабилизирующих и деструктивных факторов политического, экономического и нравственного характера, ПОСКОЛЬКУ МЫ ЖИВЕМ В СЛОЖНОЕ ВРЕМЯ И В СЛОЖНОМ МИРЕ.

Позвольте особо подчеркнуть, что всякая система эффективна и работоспособна при взаимодействии многих условий, но она никогда (случайности не в счет) не даст положительного результата при отсутствии ясного целеполагания и четкого (порой жесткого) управления. Даже отсутствие результата может сыграть мобилизующую роль и придать импульс для поиска новых решений, путей и средств, но лишь в том случае, когда есть и ясна цель. Хуже, когда бесцельность приводит к трансформации деятельности в некую самоцель, в некую кампанию или сиюминутную дань моде, а еще хуже – политической конъюнктуре.

Успешность дальнейшего развития системы исламского образования обеспечивается не только сменой социальных ориентиров в обществе, но и динамичным освоением принципиально новой модели специалиста, а в современных условиях (об этом речь отдельно) бакалавра. Современная модель гуманитарно-ориентированного выпускника исламского университета отличается от существующих обыденных представлений более детальной разработкой личностной компоненты. Здесь, в качестве ее элементов, рассматриваются как функционально-профессиональная сторона выпускника (функции профессионала) и его личностно-творческая сторона (аксиологическая и коммуникативная функции плюс личностные качества).

Рассматривая учащегося в качестве не только объекта педагогического воздействия, а прежде всего, как важного элемента исламской образовательной системы с соответствующим целеполаганием, мы должны осознать важность степени открытости всей системы, как основы её саморегуляции.

В этом смысле система национального образования испытывая непосредственное влияние социальных преобразований, которые детерминируют степень и глубину ее трансформаций, своим реальным сегодняшним развитием способна задавать динамику и диапазон развитию исламского образования.

Возвращаясь к системе в целом, позвольте выделить еще ряд системообразующих элементов, без которых собственно и система не возможна.

Во-первых, это сами учебные заведения. Они разнородны по качеству, составу, целям и задачам, стоящим перед ними, срокам обучения и уровню квалификации выпускников и т.п., но все они соединены главным исламским содержанием и исламской направленностью образовательного процесса, все они несут своим ученикам знания об исламе как религии и культуре, что в свою очередь, нужно главному заказчику – исламской умме России, т.е. части нашего народа.

Во-вторых, это педагогические кадры, которыми располагают исламские учебные заведения и которые могут быть задействованы со стороны. Здесь есть опыт и есть богатейший педагогический потенциал, о котором будет отдельная речь. Но будем откровенны. Здесь немало трудностей и нере-

шенных проблем. Они на слуху, мы их знаем и я думаю, что конкретные предложения по их разрешению, высказанные участниками семинара, послужат делу укрепления и развития всей системы исламского образования.

Формально перечень основных элементов системы исламского образования можно завершить, но я не могу себе этого позволить по одной причине. Речь вот о чем: система должна быть управляемой и здесь возникает масса острейших вопросов. Не претендуя ни на оригинальность взгляда, ни на полноту их набора выделю некоторые.

1. Кто должен управлять системой исламского образования в масштабах страны. Должен ли это быть единый орган или по территориальному принципу.

2. Каковы полномочия и границы компетенций этого органа, обладает ли он функциями контроля и если да, то как их реализовывать.

3. Каковы критерии оценки деятельности системы и принципы управления.

4. Каков порядок его взаимодействия с Минобрнауки РФ, РАО и др. госструктурами.

Есть и другие.

Теперь об интеграции.

Важной составной частью реформирования и развития любой системы образования (религиозного или национального, высшего или среднего) выступает интеграция как способ оптимального изменения его содержания и форм организации. Интеграция образования является сложным многовариантным процессом, включающим ряд уровней. В одних случаях она употребляется для элементарного укрупнения дидактических единиц, в других - как способ преодоления частичности попредметной организации учебного процесса (т.е. выступает синонимом межпредметных связей), в третьих - как форма поиска надпредметного содержания (монопредмета) и т.д. Однако, в целом, процесс интеграции недостаточно эффективен в силу отсутствия социологически обеспеченных критериев и соответствующих им моделей организации образовательной действительности. Есть и некоторые правовые аспекты.

Для ответа на этот вопрос позвольте выделить те сферы, уровни и направления, по которым интеграция системы исламского образования с общероссийской неизбежна и уже реализуется. Надеюсь, что это поможет определению узловых точек приложения наших общих усилий для дальнейшей оптимизации данного процесса и повышения его эффективности.

1. Априори *это единый образовательный процесс*, в одной стране и направлен на реализацию потребностей единого заказчика – народа России и его части – мусульманской уммы.

2. Процесс образования, особенно высшего, осуществляется, по сути дала, *на основе единой базы* – государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, что является требованием и условием для лицензирования исламских вузов и их последующей аккредитации.

3. *Единство функционально-логической последовательности и структуры образовательных систем:* начальное – среднее – среднее профессиональное (специальное) – высшее.

4. *Комплексность, взаимосвязь и пропорции* светских и религиозных дисциплин, включенных в учебный план, о чем уже неоднократно шел разговор на наших конференциях и семинарах.

5. *Педагогические и научные кадры.* Собственно речь о профессорско-преподавательском составе. Здесь интеграция возможна и уже реализуется в двух аспектах: ведущие педагоги исламоведы и арабисты преподают не только в исламских вузах, но и в светских, государственных, в то же время преподаватели светских дисциплин этих вузов приглашаются для работы в системе исламского образования.

Но на сегодня мы видим здесь явный перекося: 23 кафедр теологии работает в государственных вузах, при этом лишь одна из них специализируется на исламе, а все остальные работают на православии. Более того, абсолютное большинство из них возглавляются православными священниками и ни одной не руководят представители других религий и конфессий. В этот ряд объективно подверстывается еще одно положение, достойное критики. Имеется в виду то обстоятельство, что в УМО по теологии нет ни одного представителя ислама и это тогда, когда и государство осознало необходимость соответствующего разворота, жизни внесла свои коррективы и назрела необходимость формирования в УМО секции по исламской теологии.

6. Важнейшим направлением интеграции двух образовательных систем является *наука*. Здесь непаханое поле работы и виден ряд проблем: прежде всего различия в семантике понятия «наука», в содержании, вкладываемом в него, целеполагании, функционировании, месте и роли и т.п. Наука в исламской транскрипции не тождественна пониманию науки в её историко-сущностном и функционально-онтологическом аспектах. Во избежание противоречий нам следует всемерно обогащать исламскую науку всем тем, что может дать наука классическая. В рамках интеграции научной деятельности нам следует активнее использовать возможности аспирантуры и докторантуры, создавать исламские научные центры при исламских вузах и активизировать их взаимодействие со светскими научными структурами. Сюда же следует отнести и разработку соответствующей проблематики научных исследований, что не только можно, но и необходимо делать сообща как исламским, так и светским государственным вузам. Они же, плюс общество и государство станут первейшими потребителями научного продукта такой интеграции, если он окажется качественным. Есть здесь поле для совместной деятельности и в границах интересов и компетенции РАН и РАО, в том числе и по поводу введения ученых степеней кандидата и доктора теологических наук с религиозной специализацией. Все это не только насущные проблемы, поставленные в повестку дня самой жизнью, но и условия дальнейшего цивилизационного развития и сближения с европейским сообществом, если нам это нужно.

К числу важнейших социально-экономических и духовно-нравственных функций школы (как средней, так и высшей) относится формирование интеллектуального и кадрового потенциала общества, ибо, как уже упоминалось, значение такого фактора, как "качество человеческих ресурсов", возросло на рубеже веков многократно. Но относительно высшей школы аксиоматичным является утверждение о том, что высшая школа призвана готовить специалистов с опережением потребностей практики. Если выпускник вуза "не дотягивает" до уровня, достигнутого практикой, то он не может быть носителем прогресса и мне искренне хочется верить, что наши ученики, наши воспитанники, наши питомцы будут соответствовать этому критерию и принесут много пользы России и ее исламской умме.

В.П.ПЯТКОВ, А.М.ФАТТАХОВ

«ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

Президент Республики Башкортостан Муртаза Губайдуллович Рахимов, в своем выступлении на международной конференции под названием «Россия и исламский мир: партнерство во имя стабильности» в г. Москве, сказал, что «Российская Федерация не является внешней периферией Исламского мира, а - неотъемлемой частью Исламской цивилизации, в которой проживают миллионы мусульман». Также им особо было отмечено, что «является неточностью, которую нередко можно встретить даже на страницах серьезных изданий, это - утверждение о том, что "Башкортостан - северная периферия огромного мусульманского мира". Столица Республики Башкортостан - город Уфа, начиная с 18 века, официально признана в качестве мусульманской столицы Российской империи, СССР и современной Российской Федерации, в которой располагается Центральное духовное управление мусульман России, возглавляемое Верховным муфтием Талгатом Таджуддином».

В этой связи, необходимо отметить, что в Республике Башкортостан проводится взвешенная, эффективная государственная политика. Она направлена на укрепление межнационального и межконфессионального взаимопонимания и согласия, дружбы и конструктивного сотрудничества народов и традиционных религий.

Распространение ислама на территории нашего края имеет глубокие, многовековые корни. Ее начало относится еще к рубежу первого и второго тысячелетий. Некоторое время назад наша республика вместе со всей страной отметила 450-летие добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства. Испокон веков в Башкортостане сохранялась и сегодня продолжает укрепляться дружба между всеми народами и конфессиями. На богатейших, прекрасных просторах Южного Урала сложилась действительно уникальная цивилизация, своеобразная модель всей России. Наша республика, напоминая по своим очертаниям сердце, расположена в самом центре Евразийского континента. Здесь неразрывно переплелись и органично взаимо-

действуют мощные потоки тюркских, славянских и угро-финских народов, великих традиционных религий, культур и языков.

Сегодня на территории Республики Башкортостан проживает более 4 миллионов жителей, которые составляют уникальное для России многообразие этносов, конфессий, культур и языков. В республике проживают представители более 130 национальностей и народов, которые являются приверженцами различных вероисповеданий. Кроме ислама, который исповедует 67% верующих граждан республики, распространено православие (22%), а также различные протестантские течения, среди которых христиане веры евангельской (ХВЕ), пятидесятники, евангельские христиане баптисты (ЕХБ), адвентисты седьмого дня (АДС), свидетели Иеговы, мормоны, евангельские христиане в духе апостолов, появились общины язычников и т.д. (всего около 11%).

В настоящее время в Республике Башкортостан действуют 7 религиозных центров, 1363 религиозных объединений различных конфессий. Всего более 22 религиозных направлений.

Исламская умма на территории республики представлена двумя духовными управлениями мусульман.

Центральное духовное управление мусульман России, возглавляемое Верховным муфтием Талгатом Тажуддином, объединяет по России более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории республики расположено 434 общины.

Духовное управление мусульман Республики Башкортостан возглавляет муфтий Нурмухамет Нигматуллин. ДУМ РБ входит в состав Совета муфтиев России, которое возглавляет муфтий Равиль Гайнутдин. Н.Нигматуллин является также сопредседателем Совета муфтиев России. В ДУМ РБ входят 473 мусульманских общины расположенных на территории республики.

В республике расположены более 900 мечетей и 200 православных храмов, а также более 20 культовых зданий иных конфессий. Всем остальным религиозным организациям предоставлена возможность удовлетворять духовные потребности в приспособленных зданиях и помещениях, домах единоверцев и т.п.

Анализируя конфессиональную политику в республике необходимо учесть, что на протяжении последних десятилетий сохраняется стабильная религиозная ситуация. В Республике Башкортостан сложилась оптимальная система сохранения межнационального и межконфессионального согласия, основой которой является диалог общества и государства. Конституционное равенство религий реализовывалось через равно отдаленное отношение руководства республики ко всем конфессиям в Башкортостане.

Государственно – конфессиональные отношения динамично развиваются во всех областях. Это интенсивное возвращение культовых зданий религиозным объединениям, восстановление и реконструкция действующих культовых зданий, предоставление земельных участков для строительства молитвенных помещений, оказание благотворительной помощи религиозным

организациям, оказания содействия в укреплении материально-технической базы религиозных учебных заведений и многое другое.

Историческим событием стало открытие в 1998 году мусульманского комплекса «Ляля-Тюльпан», который стал одним из символов столицы Башкортостана и всей России. В ознаменование 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России по инициативе руководства республики было также принято решение о строительстве Соборной мечети г. Уфы, которая станет одной из самых крупных мечетей России. Уделяется особое внимание строительству и реставрации православных храмов республики, среди которых можно особо выделить храм Рождества Богородицы г. Уфы. Общественно значимым событием явилось открытие в 2008 году Еврейского культурного национального центра с синагогой. Данный центр стал одним из крупнейших еврейских центров в Европе и помимо большого молельного зала включает в себя школу, детский сад, благотворительную столовую, полноразмерный спортивный зал, библиотеку, медицинские и административные помещения. В 2009 году, благодаря топливно-энергетическому комплексу республики в лице ОАО АНК «Башнефть», получило новое административное здание Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, со всеми необходимыми помещениями оснащенными современным оборудованием.

Необходимо отметить то, что опыт формирования государственно-конфессиональных отношений в Башкирии получил высокую оценку как в Приволжском федеральном округе, так и на уровне всей Российской Федерации.

Значительным событием для мусульманской уммы России и нашей республики стало то, что в сентябре 2008 года исполнилось 220-летие со дня учреждения Указом императрицы Екатерины II Центрального Духовного Соборания мусульман, которое сегодня именуется Центральным духовным управлением мусульман России. С появлением такого учреждения российские последователи ислама впервые получили свою единую организацию. В течение двух столетий не раз менялись ее названия, но суть оставалась неизменной. Это один из очень немногих общероссийских органов, сохранивших преемственность и дееспособность своих структур, авторитет, кадровый потенциал, архивы и исторический опыт.

Центральное духовное управление мусульман России продолжает и сегодня играть значительную роль в религиозной жизни Российской Федерации. Оно проводит курс веротерпимости, консолидации мусульманского духовенства, воспитания личности на основе исламских ценностей. В этой связи статус центрального российского ведомства мусульман, его историческое расположение в Уфе - несомненно, важное достояние нашей многонациональной страны.

В Башкортостане сформирована серьезная законодательная база соответствующая Конституции Российской Федерации и учитывающая особенности этноконфессионального состава населения республики. Она позволяет

проводить полноценную работу по сохранению и развитию национальных культур, традиций и обычаев народов республики и верующих граждан.

В целях расширения сотрудничества с конфессиями, руководство республики достаточно эффективно использует Совет по делам религий при Правительстве РБ. Это на сегодня единственный орган, который обеспечивает взаимоотношения между органами государственной власти и религиозными объединениями. На территории республики данный орган существует более 60 лет. В настоящее время немногие регионы Российской Федерации сохранили подобного рода структуры, хотя как показывают современные реалии, необходимость в государственном регулировании межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений становится все более и более актуальной.

В таком многонациональном и многоконфессиональном обществе, как наша страна, религия служит общему согласию, облагораживанию общественных отношений, духовному совершенствованию людей. И очень хорошо, что при решении судьбоносных для России вопросов мы слышим голоса авторитетных религиозных деятелей. Они пронизаны ответственностью за нашу Родину, за мир и счастье людей, за благополучие каждого человека.

Многие наши проблемы и даже беды связаны, к сожалению, с потерей в недавние годы духовных ориентиров, ослаблением нравственных норм народной жизни, безответственными публикациями и передачами некоторых средств массовой информации. Все это открывало путь к росту негативных явлений, в частности, к распространению табакокурения и пьянства даже среди женщин и молодежи. Еще более страшное зло - наркомания, проституция, преступность.

Президент России Дмитрий Медведев в числе угроз национальной безопасности указал экстремистскую деятельность националистических и религиозных организаций, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации. Нельзя не отметить то, что деятельность отдельных лиц, действующих под эгидой того или иного религиозного направления, приводит к негативным психическим последствиям, возникновению финансовым проблем, развалу семей и т.п.

Одним из способов защиты общества от этих негативных явлений, является обеспечение эффективного и грамотного правового механизма регистрации религиозных организаций органами юстиции. В Республике Башкортостан в 2009 году образован Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по РБ. Мнение данного органа будет учитываться при регистрации религиозных организаций, которые не могут подтвердить свою принадлежность к централизованным религиозным объединениям. Также в случаях, когда в устав религиозной организаций планируется внесение изменений, касающихся сведений о вероисповедании организации или когда она теряет статус религиозного объединения.

Кроме этого, государственная религиоведческая экспертиза будет проводиться:

- при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации;

- в случаях вступления в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность

- при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых данной религиозной организацией.

Нельзя не отметить тот факт, что отношение к религии со стороны государства заметно изменилось в последние годы. В частности, силовые структуры, правоохранительные органы обращаются к духовным ценностям ислама, православия, иудаизма, других конфессий. Сотрудничество системы МВД с религиозными организациями следует определить как плодотворное. Оно способствует укреплению стабильности в обществе, профилактике экстремизма, снижению уровня преступности, защиты культурного духовно-нравственного наследия, исторических традиций. Органы внутренних дел обращаются к религиозным формированиям для решения задач как в воспитании личного состава, так и в области обеспечения правопорядка и законности. Причем формы общения самые различные.

В Советы общественности по соблюдению прав человека в деятельности органов внутренних дел, которые созданы во всех городах и районах, в качестве полноправных членов вошли представители религиозных конфессий. Это уважаемые, авторитетные люди, к ним обращается население с различными вопросами. И на заседаниях данных Советов они доводят до специалистов возникшие проблемы, порой и разрешают их на месте.

Знаменательным событием стало заключение соглашения о сотрудничестве между МВД по РБ и руководителями традиционных религиозных конфессий республики, во время выездного заседания Общественного Совета при МВД по Республике Башкортостан, которое состоялось в конференц-зале мечети Ляля-Тюльпан в Уфе 17 марта 2009г. Стороны отметили, что соглашение позволит использовать духовный потенциал традиционных религий в укреплении общественной стабильности, преодолении угрозы «духовной деградации народа», снижении уровня преступности в стране, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

По данному соглашению религиозные организации обязались организовывать духовно-нравственное просвещение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск на добровольной основе, вести попечительскую работу в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. МВД по РБ взяло на себя обязательства по организации курсов лекций для священнослужителей по основным проблемам деятельности органов внутренних дел, оказание методической помощи религиозным конфессиям в организации хранения и учета ценностей, а также содействие по обеспечению храмов инженерно-техническими средствами

безопасности и прием их в установленном порядке под централизованную охрану.

Вместе с тем, на сегодняшний день, существует ряд проблем в области религиозных и государственно-конфессиональных отношений, для разрешения которых привлекаются представители силовых структур республики.

Так, крайнюю озабоченность вызывает деятельность сторонников радикальных идеологий, которые для достижения своих целей используют религию как удобное прикрытие.

В связи с этим, наиболее актуальной и приоритетной задачей для совместной деятельности правоохранительных органов и религиозных конфессий должна являться работа с верующей молодежью. Мусульманское сообщество России и ее регионов не в состоянии в одиночку противостоять интервенции радикальных идеологий и международным террористическим организациям, которые прежде всего пытаются влиять на социально незрелую молодежь. Именно молодежь пытаются сегодня сделать опорой для реализации своих планов «строители всемирного халифата».

В течение последних лет мы являемся свидетелями того, что на территории республики все чаще привлекаются к уголовной ответственности молодые люди, относящие себя к запрещенным террористическим организациям «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Булгарский джамаат» и т.д.

Эти и другие факты говорят о необходимости поддержки традиционных мусульманских духовных центров России в осуществляемых ими проектах по развитию исламской культуры, пропаганде толерантности, веротерпимости, недопущения исламофобии и разделения общества по национальному и религиозному признаку, просветительской деятельности по противодействию распространения экстремизма и терроризма.

В этой связи в борьбе с такими социальными язвами общества должны еще более активизироваться общественность и религиозные организации. Все религии, наряду с исламом, категорически против негативных явлений, разрушающих жизнь и благополучие человека. Многие сограждане, даже не будучи верующими, придерживаются его этических норм. Коран пронизан требованием чистоты духа и тела, он напрямую запрещает социальные пороки.

Межрелигиозное согласие - неотъемлемая часть межнационального и гражданского мира, общественной стабильности. Только опираясь на фундаментальные ценности, поддерживая стремление граждан к духовному и нравственному самосовершенствованию, можно добиться всестороннего прогресса и обеспечения достойного будущего.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что в нашем совместном арсенале - богатый, бесценный опыт многовекового совместного проживания различных народов, конструктивного взаимодействия разных культур, конфессий и традиций, который служит развитию дружелюбия, сохранению терпимости и уважения друг к другу, готовности к сотрудничеству и диалогу.

Желаю участникам сегодняшней конференции плодотворной работы по обсуждению всех поднятых проблем, благополучия и счастья Вам и вашим близким, больших успехов во всех добрых делах и помыслах.

З.А. ИМАМУТДИНОВА

Декан заочного отделения МИУ

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Роль числа как меры и как некоего символа в исламе крайне велика. Как известно, мусульмане активно развивали числовые науки, о чем свидетельствуют сотни трактатов. Так, знаменитый ученый Мухаммад ибн Муса Ал-Хорезми (IX век) внес свой вклад в развитие алгебры, Насир ад-Дин ат-Туси (XIII век) и Ал-Каши (XV век) – обогатили геометрию и тригонометрию и т.д.

Математические расчеты имели для мусульман громадное прикладное значение, так как были условием создания памятников архитектуры и шедевров орнаментального искусства.

Причем, в узорах, украшающих древние мусульманские мечети, дворцы и мавзолеи, выявлены математические структуры, которые стали известны европейским ученым только в конце XX века. Таков вывод американских физиков Петера Дж. Лу (Peter J Lu) из Гарвардского университета и Пола Стейнхардт (Paul Steinhardt) из Принстонского университета, изучавших образцы иранских орнаментов XIV века. В мусульманских орнаментах встречаются так называемые «плиточные узоры Пенроуза» – квазикристаллические структуры, открытые в 1974 году британским математиком Роджером Пенроузом (Roger Penrose).

Важно подчеркнуть, что идею числа, соразмерности и упорядочения нес в себе сам Коран – Священное писание мусульман. Эти свойства характеризуют арабский – сакральный язык Корана.

Арабский – язык морный: *харфы* (слоги) в нем должны быть равны по протяженности звучания, имея измерение в один *харака* (условную единицу времени, зависящую от скорости речи). По правилам чтения Корана (науки ат-таджвида) как гласные, так и согласные (!) продляются на разное количество (от 2-х до 6-ти) харака. Аналогично, мера легла в основу и графики арабского языка. Ибн-Мукла (ум. 940 г.), называемый самым выдающимся арабским каллиграфом в истории ислама, вводит так называемое «пропорциональное письмо» (*хатт мансуб*). Длина линий в харфах измеряется в соотношении к первой букве арабского алфавита – *алифу* (имеющему вид черты, измеряемой в «точках» – ромбиках от кончика пера, число которых колебалось в разных почерках от 3-х до 12-ти). Далее, алгебраично, то есть формульно словообразование в арабском языке.

Однако в аспекте раскрываемой темы еще более важно то, что в тексте Корана заложена символика чисел – прежде всего, числа 7.

Понятно, что семиричность имеет общечеловеческий смысл. Так, в Египте число семь являлось символом вечной жизни, числом бога Осириса; в Древней Греции семь – это символ Аполлона. Число семь упоминается 700

(!) раз в Ветхом и Новом Заветах. Причем цифрой 7 измеряется количество смертных грехов (гнев, жадность, зависть, обжорство, похоть, гордыня, лень).

В Коране число 7 также получает символическое наполнение. В коранических аятах (строфах) содержатся выражения «Господь семи небес и Господь великого трона» (сура 23:86) и антиномичные выражения «семь небес» (суры 71:14, 67:3, 17:44) и «семь врат (геенны)» (сура 15:44); «семь твердей» (сура 78:12) и «семь морей» (сура 31:27).

Символика числа проникает в богословскую мысль. Число «семь» используется в хадисах (преданиях о словах и поступках пророка Мухаммада). Так, широко известен хадис: «Коран был ниспослан в 7 харфах». В тафсирах (толкованиях к Корану) выражение «7 харфов» интерпретируют по-разному – как использование в Коране 7 диалектов арабского языка, имевших распространение в Аравии при жизни пророка Мухаммада либо как возможность чтения Корана в 7 канонизированных версиях.

Многое в понимании мусульманами мироздания и практике ислама, связанное с числом 7, отмечается в хадисе:

«... Аллах - нечетен и любит нечетные числа. Черета дней этого мира вращается по Его воле вокруг семи, пропитание наше создал Он из семи, человека Он сотворил из семи, над нами Он создал семь небес, под нами Он создал семь земель, дал Он семь повторяемых, в писании Своем запретил Он брак с семьей родственниками, разделил Он наследство в писании Своем на семь, ограничился Он в отношении наших тел семью коленопреклонениями {во время суточных молитв}, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, совершал семь обходов вокруг Каабы, семь раз проходил между холмами ас-Сафа и ал-Марва, бросал семь камней {имеются в виду семикратно совершаемые некоторые важнейшие действия во время паломничества в Мекку}, ночь могущества {во время которой, по преданию, был ниспослан Коран и решается судьба мусульманина на следующий год} была явлена в течение семи последних дней рамадана».

Число «семь» также присутствует в следующем хадисе: «Некий человек увидел в одном месте семь красавиц. "Кто вы?" – "Если пожелаешь, мы будем для тебя: "ха" wa <и> "мим"». Речь идет о сурах Корана, начинающихся с арабских харфов «ха-мим» (с 40-й по 46-ую). Эти суры, связанные единством смысла, образуют блок, называемый комментаторами «сердцем» Корана. «Чтению» «семи красавиц» (семи сур) в мусульманской традиции придавалось большое значение: оно охраняло от зла.

Метафора «семь невест» получает хождение в исламской культуре. Наполненная кораническим смыслом, метафора мигрирует в фольклоре и подвергается переосмыслению в сторону секуляризации: в Урало-Поволжье у мусульман-башкир бытует в двух версиях кыска-кюй «Ете кыз» («Семь девушек»).

Этому немало способствовала популярность романтической поэмы «Семь красавиц» знаменитого поэта Низами (которая входит в состав его

знаменитой «Пятерицы», наряду с поэмами о любви «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», суфийско-дидактической «Сокровищницей тайн» и исторической «Искандер-наме»). Этот поэтический цикл породил целая художественная традиция в литературах Востока.

Низами, как никто другой, в «Семи красавицах» на языке фарси в XII веке воспекает и упрочивает символику числа «семь». В тексте семь планет, цветов радуги, дней недели, семь портретов небесных красавиц, невест, ставших женами Бахрама и их дворцов, по семь сказок красавиц и рассказов узников, «без семилетья шестисотый» – называемый год создания поэмы.

Число 7 проявляет свое действие не только музыкально-поэтической, но и в изобразительной сфере. Интересно часто встречающееся в трактатах по каллиграфии «указание на семь основ искусства». Так Кази Ахмед пишет: «Как в письме *шесть каламов* являются основой, так в этом искусстве (речь идет об изображениях) также указываются семь основ (ислими, хатаи, фаранги, фасали, абр, акрэ, салами). Другой автор Садик-бек пишет о семи основах, то есть видах узора в орнаменте – ислими, хатаи (китайский), абрэ, вагэ, нилуфар, фаранги (европейский), банд-е руми. В «Уставе цеха живописных дел мастеров» речь идет о семи обязанностях художника, среди которых главное место занимают религиозные и нравственные.

Есть и другие числа, получающие особую символику в исламе. Так, религиозное сознание мусульман оперирует числом 99, которым (по сунне — хадисам) охватывается все множество «прекрасных имен» Всевышнего: Таким образом, данное число связано с идеей совершенства и тайны.

Имена Аллаха (включая однокоренные слова) даются в Коране, инкрустируют текст: во многих случаях используются как эпитеты, то есть в завершениях сур, оказываются в сакральном тексте в значении рифмы «высшего» порядка, включаясь в систему его организации как единого целого.

В исламе прекрасные имена Всевышнего в своей совокупности заменяют лик Бога, снимают задачу создания чувственного образа. Прекрасные имена Всевышнего существуют в культуре ислама в звуке и букве. На их речитировании строится музыкальный религиозный жанр *исмь а'зам* («имена Всевышнего»), например, распространенный у мусульман-тюрок (аудиозапись, имам-хазрат Ибрагим Шахимардан, Татарстан). Прекрасные имена Аллаха используются в оформлении мечетей в эпиграфическом орнаменте, в шамаилях (вид каллиграфического настенного панно).

Действие цифра 99 (или кратное ей число 33) связано именно с именами Всевышнего: оно устанавливает количество бусин в молитвенных четках (перебирая их, мусульмане называют имена Аллаха), дает установку на чтение религиозных формул в зикрах — поминаниях Аллаха.

Таким образом, число 99 имеет отношение к наиболее сакральному действию в жизни мусульман. Действию, выступающему в качестве одного из столпов ислама – молитве.

Абджад - определенный порядок расположения букв арабского алфавита, при котором каждая буква имеет свое цифровое значение. Название происходит от первых по А. четырех букв - алеф (а) - 1, бэ (б) - 2, джим (дж) - 3, дал (д) - 4. В системе обычного (наиболее распространенного) А. буквы имеют цифровое значение от 1 до 1000 (буквы-единицы, буквы-десятки и буквы-сотни). В результате каждое слово, записанное арабской графикой имеет числовой код. Часто мусульманские авторы используют подобные коды осознанно, подбирая слова, словосочетания и пр., числовое значение которых оказывается значимым (например, эпитеты, обращенные к какому-нибудь лицу могут при подсчете А. дать важную для него дату - год рождения, коронации и пр.).

ا	هـ	ط	م	ف	س	ذ
1	5	9	40	80	300	700
ب	و	ي	ن	ص	ت	ظ
2	6	10	50	90	400	800
ج	ز	ك	س	ق	ث	غ
3	7	20	60	100	500	900
د	ح	ل	ع	ر	خ	ش
4	8	30	70	200	600	1000

109	114	107
108	عَلِي	112
113	106	111

Такие хронограммы часто использовались в различных летописях. Помимо основного существуют самые различные иные системы А., которые обычно разрабатывали средневековые мистики (хуруфиты, суфии и др.).

А.А. ШАМОЛОВ,

д.ф.н., профессор,

директор Института

философии и права АН Таджикистана

ИСЛАМ И ГЕНДЕР: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Мне доставляет огромную радость приветствовать вас от имени таджикской делегации в столице Республики Башкортостан, в Уфе, в одном из очагов мировой культуры и цивилизации, на родине одного из величайших умов Мифтахитдина Акмуллы.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что эта конференция, в работе которой принимают участие ученые – исламоведы, философы, политики из разных стран мира, в том числе из ЕвроАзитских республик, посвящен гендерным исследованиям, являющимся новой и перспективной областью междисциплинарного анализа.

Хочу выразить особую признательность Раилю Мирваевичу Асадуллину и Валерии Семеновичу Хазиеву, благодаря неустанным усилиям которых проводится данная конференция. Уверен, что наше сотрудничество будет развиваться, и принесет еще много позитивных результатов, которые послужат более глубокому пониманию современных международных проблем. Сегодня, когда представители разных культур и цивилизаций, религий и веро-

ваний, наций и народностей вступают в диалог во имя обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности, достижения мира и свобод на земле, предотвращении угроз и вызовов, анализ и рассмотрение влияния исторических (традиционных) и новейших процессов этнорелигиозного возрождения в странах СНГ на гендерные установки населения этих республик, определения возможных направлений их трансформации в новой социокультурной сфере, ориентированной на воспроизводство этнических и исламских образцов и практик становится важным условием утверждения духа сотрудничества между народами. Обеспечение демократии и стабильности в Центральной Азии диктует необходимость стратегических подходов и комплексных мер, рассчитанных на долгосрочную перспективу и затрагивающих все сферы жизни стран региона. В связи с этим весьма актуальным представляется анализ всего комплекса проблем, в том числе и проблема гендера в увязке с другими вопросами. Сегодня проблеме гендера уделяется повышенное внимание как у нас, так и зарубежом. Ее актуальность очевидна и в научном, и в идеологическом, и в политическом планах. Обосновать же такую актуальность можно всего лишь одним доводом: от решения проблемы взаимопонимания между народами зависит будущее человечества

Проблема гендера в исламе или позиционирование женщины по отношению к мужчине и исламскому сообществу представляет собой одним из самых критических моментов его восприятия не только в обыденном, но и в академическом смысле. Если для одних проблема гендера является источником моральных паник, т.е. закрытость женщины, паранджа, шариатские законы, разводы, многоженства и т.д., то для других является интересом туриста - экзотика, или, наполненная мистикой восточная жизнь, для третьих является идеалом и образцом, т. е. основой морально – нравственного совершенствования будущих поколений. При всем внимании, которое уделяется со стороны исследователей Запада и Востока судьбам религии в современном мире, - прежде всего в связи с процессами кризиса религиозности и религиозных институтов, их адаптации к современности, трансформации религиозного сознания – феномен гендера в религиях остается, по существу, неисследованным. В течение последних десятилетий сначала в Европе, а затем и в Азии родилась новая, теперь уже обширная и крайне разнообразная литература, в которой разрабатываются и изучаются проблемы гендера. В течение последних лет состоялись многочисленные встречи, конференции, симпозиумы с участием представителей различных вероисповеданий, возникли новые специальные религиозные институты, организации и исследовательские группы, которые призваны способствовать развитию контактов между религиями, углублению взаимопонимания между их адептами. Хотя анализ проблем гендера становится одной из характерных черт современной эпохи тем не менее данная тема не получила пока достаточного освещения в философской литературе. Одна из причин такого положения дел вероятно, связана с требованиями, предъявляемыми к исследователю, работающему в этой области.

Заметим, что национальный и гендерный вопрос, каждый в отдельности, всякий раз превращается в специфическую проверку в соответствующей идентичности автора. Когда речь идет об исследовании чего-то, что находится на пересечении гендерной, этнической, религиозной идентификации, то проблема удваивается и утраивается. Вероятно, и нам не удалось в полной мере преодолеть собственные предубеждения. Однако, объективность в исследовании, на наш взгляд, должна быть выше всяких позиций. Насколько мы были свидетелями, положения женщины в исламе являлся одним из главных пунктов критики этой религии со стороны марксистки направленных исследователей, и является традиционным пунктом со стороны не мусульман. Но, к сожалению, не без причин. Ведь в ряде религиоведческих работ посвященных и непосвященных специально проблематике гендера в исламе последний однозначно рассматривается, как явление чисто политического порядка, как своего рода попытка создания единого антиисламского фронта немусульман. Несомненно, политико-идеологические мотивы присущи этому явлению, в частности и исламу в целом, но сводить к ним полностью содержание этого вопроса по меньшей мере некорректно.

Я хочу поставить вопрос: не идем ли мы по ложному следу? Давайте начнем называть вещи своими именами не прикрывая их фиговым листком ислама. Необходимо перевести разговор в конструктивное русло поиска объективных тенденций, формулирования идей, которые реально позволили бы влиять на ситуацию. Камуфлирование и отвлечение общественного мнения от реальной сути ислама, переключение внимания на целенаправленно создаваемый образ врага в лице ислама не решают проблемы, а порождают новые невиданные проблемы.

Как уже отметили положение женщины в исламе является традиционным пунктом критики этой религии со стороны: марксистов, атеистов, либерально настроенных политиков, постмодернистского секуляризма и представителей других религиозных верований и конфессий. Однако, к сожалению, современная полемика о месте женщины в исламе ведется как правило во все не с научно-критической или хотя бы иудейско-христианской позиций. Ведь во многих пунктах учения о месте женщины в мире, к иудаизму и христианству много ближе стоит традиционный ислам, чем скажем, либерально-гуманистическая позиция или же секуляристская. Так, например, культура ношения женщинами покрывала на голове в монотеистических традициях. На наш взгляд, прежде чем говорить о проблеме женщин в исламе: во-первых, следует сделать Коран понятнее и ближе женщине современной эры. Во-вторых, взглянуть на Коран, учитывая жизненный опыт женщин, исключив, созданные стереотипы толкования Корана многими мужчинами. В-третьих, отказаться от позиции анализа проблематики гендера в исламе как явление чисто политического порядка. В-четвертых, попытаться не примкнуть к постмодернистскому секуляризму. В-пятых, отказаться от попытки создания единого антиисламского фронта немусульман. В-шестых, попытаться отказаться от той политической исламской веры, которая превратилась в идеологию и инструмент в руках нечистоплотных политиков. В-

седьмых, видеть ислам как авраамитический монотеизм, продолжение и логическое завершение иудаизма и христианства. Ведь никто не может назвать себя мусульманином, пока не признает Моисея или Иисуса как великих пророков Единого Бога. В-восьмых, подходить критический к позиции либерально настроенных западных политиков, превративших исламскую веру в идеологию терроризма, антигуманизма, насилия и войны.

Очевидно, что вспышки религиозной ксенофобии и в буквальном смысле чудовищные образы ислама в массовом сознании уживались и уживаются с довольно ясным пониманием европейской и американской религиозной и культурной элитой реальности обмена духовными и материальными ценностями, а ровно и с уважением к достижениям «враждебной» цивилизации в области культуры. В-девятых, выйти из плена религиозного и этнического фанатизма, непримиримости, жестокости и т.д.

Анализ проблем женщин в исламе, с учетом вышеизложенных тезисов, так или иначе, приводит к отрицанию некоторых существующих выводов по этой теме. Более того, если анализировать сам Коран, а не существующие интерпретации по ним, исследователь так или иначе сможет сделать правильный вывод, основываясь на древних правилах и принципах, изложенных в сурах и аятах этой книги. Ведь суры и аяты Корана появлялись в особое время и при определенных обстоятельствах, выражая непосредственную связь с явлениями времени. Тем не менее, все послания находящие свое отражение в Коране не ограничены в пространстве и времени. Исследователь должен понимать смысл изложенного в древности, определяя тем самым истинность их значений для современного человека.

Такой подход, с неизбежностью, приводит к идее «равноправия» и отношения к ним с точки зрения ислама. Непременно большинству мужчин приходилось слышать, а порой и верить в то, что женщина представляет собой «низшее» и «неравноправное» существо в сравнении с мужчиной. Такие крайние, на наш взгляд, предрассудки и убеждения в отношении женщин серьезно влияют на место женщины в обществе, тем самым искажают истинное положение женщины, указанное в Коране.

Заметим, что как исламу, так и христианству, особенно православию, глубоко чужда популярная ныне идея всеобщего равноправия, взращенная на протестантской почве. Хотя идея равноправия, которая изложена в форме протестантизма, неприемлема для ислама, тем не менее, это не означает, что существующие различия между мужчиной и женщиной, имеет какое-либо отношение к их природному естеству, их сотворение. В Суре «Женщины», аят 1, говорится: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин».

Итак, согласно онтологическому учению Корана в цепи мироздания первочеловек и его пара созданы из одной субстанции – «души». На основе этой общей идеи Коран обосновывает точку зрения, согласно которой и женщина и мужчина по своим сущностям одинаковы. Это означает, что женщина не была создана из какого-то униженного «левого ребра» первоче-

ловека и возникает не благодаря его материальной субстанции, а создается имматериальной, идеальной, иными словами отрешенной от материи причиной. Но истечение души от отрешенных, трансцендентных начал не случайный акт, не прихоть Адама и не акт его удачи, а акт, обусловленный появлением соответствующей души - души женщины.

Это не означает, что Коран не признает анатомические различия между мужчиной и женщиной, и признавая их единую сущность тем самым определяет рамки природного равенства, и тем более равноправия мужчин и женщин. Здесь не все так просто. Коран признает онтологические различия божественных созданий, также признается и то, что мужчина и женщина (по гендерному признаку) должны придерживаться допустимого поведения, в соответствии с определенными различиями между ними, с той культурой, к которой они принадлежат. Эти различия играют важную роль в том, насколько соблюдены культурные ценности. Таким образом было бы неблагоприятно, если в Коране не было бы сказано ничего о признании и, в частности, об одобрении культурных и поведенческих различий между мужчиной и женщиной.

В Коране также нет попыток проявления нигилизма относительно существующей разницы между мужчинами и женщинами или стирания социальных гендерных устоев, которые способствуют каждому общественному строю благоприятно протекать и реализовывать свои нужды. В сущности, цель Корана с уважением к обществу состоит в построении соответствующих взаимно дополняющих отношений между мужчиной и женщиной. В Коране не предлагается и не поддерживается роль одиночки, исключительно для мужчины или только для женщины ни для одной культуры на земле.

Кораном признается, что у мужчины и женщины существует свое предназначение в обществе. Однако в нем нет конкретного предписания социальной роли мужчины и женщины в рамках какой-либо культуры. Наличие таких определений свело бы Коран к какой-то конкретной культурной группе народов, тем самым, ограничив его значимость. Коран предлагает оставаться трансцендентальным во времени и пространстве.

Отличия и функции гендера способствуют формированию восприятия о должном моральном поведении в данном обществе. Поскольку, Коран является своего рода руководством морального поведения, он содержит в себе понятия о морали, которая должна соблюдаться членами общества, независимо от полового признака. Тем не менее, сущим фактом является и то, что во времена появления Корана в Аравии в VII веке арабы придерживались неправильных понятий и представлений о женщинах и совершали развратные деяния, впоследствии на которые были наложены судебные запреты, имеющие непосредственное отношение к этой культуре.

Некоторые преобладающие деяния, совершаемые обычно в то время были настолько скверными, что на них однозначно и незамедлительно должен быть наложен запрет: детоубийство, сексуальное домогательство и изнасилование девочек – рабынь, отказ в передаче наследства женщине. Другие деяния должны были быть пересмотрены и изменены, как например: много-

женство, принужденный развод, насилие в семье и внебрачное сожителство, и содержание наложниц. Относительно иных обычаев Коран, кажется, занял нейтральную позицию: социальный патриархат, супружеский патриархат, экономическая иерархия, разделение труда между мужчиной и женщиной в рамках семьи.

Вокруг этих обычаев ислам по своей сути глубоко иерархично: Джабраил и пророк, мужчина и женщина, священник и мирянин, богатый и бедный, наконец, любой член общины в отдельности - каждый должен знать свое место в иерархии. Исходя, из этой иерархии люди уже не равноправны, а равнообязанные. Они равнообязанные реализовать себя как личность, как образы Бога, они равнообязанные своей жизни стать соответствующими замыслу Божью о людях. Иерархия в исламе предусматривает для каждого чина иную степень ответственности и иной тип обязанностей, а не все ширящийся круг прав и привилегий.

И в зависимости от того, насколько в этой жизни, удастся реализовать себя как образ Божий, соответственно будет его положение в потусторонней жизни. Ислам в указанных вопросах иерархично, потому что он личностен, а это так называемое равноправие, протестантская всеобщее – обязательная уравниловка, глубинно деперсонализует, обезличивает человека. Ведь как показывает история протестантизма, утратив иерархическое мирозерцание, протестанты, редуцировали церковную иерархию. В результате этой утраты западное мышление вынуждено было признать, что все человеческие индивиды равны по своим правам, обязанностям и возможностям.

Иерархично миропонимание в исламе подразумевает, что для каждой личности есть свое, принадлежащее только ей, Богом предназначенное место. Реализовать себя на этом месте – смысл жизни этой личности. Согласно кораническому миропониманию иерархия представляет собой такое устройство мира, в котором с одной стороны учитывается неповторимость каждой личности и с другой не разрушается органическая и гармоничная взаимосвязь ее с другими личностями и их всеобщее единство. Иерархия преодолевает как тупик сектантского коллективизма, так и тупик релятивистского индивидуализма.

Заметим, что система ограничения каждого члена общества в рамках иерархической лестнице, в определенных условиях обуславливаются выдержкой принципов, нареченных Кораном, и впоследствии распространения этих принципов на всех посредством разнообразных культурных особенностей, норм, подверженных значительным изменениям после предыдущих толковании. Механизм движения от принципов к реализации их в условиях определенного общества может быть выполнен только самими его членами, с учетом разнообразия культурных особенностей того общества, где ожидается, что тот или иной принцип может быть признан приемлемым.

Несколько определившись с основными положениями, равнообязанности в Коране перейдем теперь к проблеме полигамии, или же многоженству, которая является объектом для разного рода протестов и жесткой западной тенденции обвинения ислама в сохранении традиции и унижение жен-

ского достоинства. Этот вопрос включает в себе столь негативных представление об исламе, особенно в том, что касается положения женщин и их права в обществе. Именно это проблема для немусульман стала символом жестокой субординации женщины по отношению к мужчине, ущемления прав и свобод женщин.

Исторически доказано, что многоженство с древнейших времен было распространено во многих человеческих обществах. Как уже отметили до и во времена появления Корана в Аравии также было распространено многоженство. Учитывая сложившиеся традиции в Аравии, Коран отнюдь не запрещает многоженство: «А если вы бойтесь, что не будете справедливы с сиротами, то что женитесь на тех, что приятны вам, женщинах - и двух, и трех, и четырех» (Коран, сура «Женщины» аят- 3).

Итак, Коран официально заявляет о полигамии, и допускает многоженство. Это факт, который невозможно отрицать. Для оправдания Корана не следует, как это делают некоторые мусульманские исследователи, «искать» законности полигамии в Библии, или в Талмуде. Не стоит «показать свой недостаток понимания систем вероисповеданий других народов», а необходимо разъяснить, исключив, созданные стереотипы, и, основываясь на древних правилах и принципах.

В Коране нет явного указания на то, что брак обязательно должен быть моногамным, однако полигамия имеет определенное ограничение, т.е. Коран ограничивает количество жен четырьмя при строгом условии: «А если бойтесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это – ближе, чтобы не уклонится (Коран, сура, «Женщины», аят -3).

Допустимость многоженство видится в Коране в следующем:

Первое - Коран не поощряет полигамии и не рассматривает ее как идеал общества;

Второе – Коран допускает или просто позволяет многоженство с учетом:

- а) конкретно – исторических условий;
- б) объективных социальных и нравственных причинах;
- в) обязательств общины и каждого мусульманина по отношению к сиротам и вдовам;
- г) численного преобладания женщин над мужчинами и сбалансированности разницы между ними, т.е. количественного баланса мужчин и женщин;
- д) ограничение сексуальной свободы - проституции, внебрачных половых связей, гомосексуализма, лесбиянства, и т.д.
- е) улучшения и регулирования нравственного состояния общества;
- ё) полового дисбаланса;
- ж) социальной и финансовой защита уязвимых слоев общины и т.е.

Третье - и главное – при строгом условии справедливого отношения к женам и равноправия между ними.

Согласно Корану, прежде всего волевое усилие людей должно направляться социальную справедливость в обществе, на торжество подлинно мусульманского образа жизни, образцового воплощения принципов справедливости. Отсюда правильное поведение человека, справедливость по отношению ко всем другим людям, и прежде всего к членам семьи, должно выражаться преимущественно в его устремленности к соблюдению, обеспечению, охранению для них всего того, что «положено» им от рождения Богом, что он предопределил им в удел. Нарушение же этого «положенного», какое бы то ни было покушение на него, оказывается нарушением воли, предписания Аллаха – тяжким грехом, и, напротив, его строгое соблюдение вызывает благосклонность Аллаха.

Справедливость Бога заключается не в том, что он определяет каждому человеку жизненную долю, равную доле других людей, но в том, что, какой бы она не была, он никого и никогда при этом «не обижает», «не притесняет», «не творит насилия»: «Поистине, Аллах ни в чем не несправедлив к людям, но люди несправедливы сами к себе!» (Сура «Иунус», аят 45).

Таким образом, человек, который «несправедлив» к себе и другим, может ли быть одинаково справедлив ко всем своим женам? Более того, человек – это такое загадочное, неизъяснимое творение, тайну которого ни наука, ни философия, ни религия не могли выявить в полной мере. Такие его качества, как зависть, ненависть, ревность, самолюбие, эгоизм и т.д., заложенные в его сущности и душе, могут ли они позволить ему в полной мере осуществить высшую божественную справедливость?

Антропология свидетельствует, что вид человека остается неизменным вот уже несколько сотен тысяч лет, со времени кроманьонцев. Другими словами, биологическая эволюция человечества завершена. Этот вывод не опровергается современной наукой. Психология, в частности, не располагает данными о том, что от поколения к поколению улучшается или ухудшается память, воображение, мышление, угасают старые или появляются новые формы эмоциональной жизни, обостряется или притупляется действие анализаторов, угасают страсти или такие аффекты души как зависть, ревность и самолюбие. Ведь человек, прежде всего, – живое природное существо. Он обладает пластичностью, несет на себе следы биогенетической и культурной эволюции.

Предположим, что если даже появится самый совершенный мужчина и будет строго соблюдать все условия божественной справедливости, что не возможно, а его жены могут ли вопреки всем человеческим качествам соблюдать между собой высшие принципы божественной справедливости? Конечно, нет! Очевидно, что мужчины не в состоянии быть справедливыми относительно своих жен. Сам Бог в аяте 128 той же суры «Женщины» отвечая на эти вопросы, указывает: «И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого».

Следовательно, мы приходим к логическому выводу, что соблюдать все условия справедливости человек не в силах, и он не должен нарушать заповеди Бога. Это и есть своего рода приказ Бога к моногамии. Кроме того, полигамия в исламе требует взаимного согласия. Никто не имеет права при-

нудить женщину выйти замуж за женатого мужчину, и женщина может поставить своему мужу условие не брать себе вторую жену. Тем не менее, во всех мусульманских странах многоженство представляет собой отнюдь не редкое явление, и, на наш взгляд, является не соблюдением божьих заповедей, а всего на всего заменяет внебрачные связи, которые так массово распространены на Западе. Иными словами, большинство многоженных мужчин в мусульманских странах, ищут утешение в религии и якобы «как истинные мусульмане», действуя в рамках божественного законоустановления, прежде всего ищут «средство для оправдания цели».

Наконец, следует пролить свет на тот факт, что кто имеет возможности и средство на полигамные браки в мусульманском мире? Как показывают анализы исследования две или более жен имеют те лица, которые имеют доступ к власти и к финансовым и материальным средствам. В связи с этим возникает правомерный вопрос – насколько они справедливы в исполнении божественных законоустановлений? Думаю, что в этом деле Бог им судья.

Давайте рассмотрим теперь такой важный вопрос, как проблема деторождения. Поскольку основным женским отличием является способность деторождения, признано то, что это ее первостепенная задача, использование термина «первостепенная» оказало негативное значение, что привело к тому, что женщина способна быть только лишь матерью. Тем самым в целом воспитание и обучение женщины должно быть посвящено тому, чтобы быть преданной женой и идеальной матерью.

Нет ни одного термина в Коране, который указывал бы на то, что деторождения является «первостепенной» задачей для женщины. Нет данных о том, что материнство является исключительной социальной ролью женщины. Это демонстрирует факт, что женщина (хотя, конечно, не все женщины) является исключительным человеческим существом, которое приспособлено к деторождению. Эта функция становится первостепенной только тогда, когда речь идет о продолжении человеческого рода. Другими словами, так как только женщина может родить ребенка, то это дело первостепенной важности, которое она выполняет.

Хотя это не ограничивает женщину быть матерью, Коран придает этому особое значение, призывая к почитанию состраданию и возданию должного за ответственное решение быть продолжателем рода. Нет другой функции, таким же образом, исключительной только для мужчины или женщины. Это приводит к неверным представлениям о том, что только мужчины обладают ответственностью за пророчества, и это указывает на их особое положение быть в числе этого класса для женщин.

Нет другой функции, таким же образом, исключительной только для мужчины или для женщины. Как мужчины, так и женщины наделены божественной благодатью посланий, как получатели божественного откровения, но в Коране нет ни одного женского примера с ответственностью пророчества, так как, кто был избран для этой миссии, был лицом мужского пола.

Ошибочным будет тот факт, если связать их биологическую принадлежность с представлением всеобщей нормы для всех мужчин это отнюдь не

являлось их первостепенной задачей и не соответствовало цели миссии, которую они выполняли. В связи с возникновением трудностей донесения послания Бога, пророками были избраны мужчины, из обездоленных и бедных слоев общества.

В случае если для этой миссии были бы избраны женщины, кто пользовался слабым уважением в обществе то, скорее всего, выполнение этой священной миссии окончилось бы неудачей. Эта стратегия представляла собой эффективность передачи послания, но не являлось утверждением предпочтения мужчинам.

Помимо этих двух примеров функциональных отличий мужчины и женщины, которые были обсуждены выше, другие функции должны содержать в себе существенное и потенциальное участие, как мужчины, так и женщины. Тем не менее, как уже отметили, в Коране существует иерархия и широкий спектр функциональных отличий между людьми. Вопросы, которые необходимо задать, заключаются в том, что: какова ценность функциональных отличий между индивидуумами? Изложены ли функциональные отличия и ценности, возложенные на них, и характерны ли они тем конкретным ценностям для мужчин и женщин в обществе? Являются ли эти ценности, основой Корана или дополнением его?

Довольно часто несколько аятов из Корана приводятся для того, чтобы поддержать утверждения неотъемлемого верховенства мужчин над женщинами. Человеку или группе людей может быть дарована ступень над кем-либо. Однако чаще всего ступень приобретается совершением «добрых» деяний, характер которых не указан. (Сура 20, аят75;6, аят 132; 46, аят 19).

Возникает проблема относительно значимости женщины, как личности в обществе из-за существующих отличий между людьми и группами людей на основе тех деяний, которые они совершают. Хотя в Коране и существуют отличия в деяниях, но значимость и ценность таких поступков не определена. Это позволяет членам каждой социальной системы определять по их воле значимость различного рода деяний. Это имеет место в любом обществе, где выполняемая работа разделяется на мужскую и женскую. Проблема заключается в том, что труд мужчины признается более значимым и ценным, чем труд женщины, независимо от того, насколько произвольно происходит разделение труда.

С одной стороны Коран разделяет поступки и деяния, но с другой стороны, в нем не определяется значимость и ценность таких поступков и деяний. Это ведет к интерпретации, что Коран поддерживает принятие самостоятельных решений самим обществом, определяя ту или иную ценность и значимость по тому или иному деянию и поступку. В сущности, нейтральность Корана позволяет производить естественные вариации, которые имеют право на существование.

Что касается ступени совершенных деяний, то Коран обуславливает приобретение этого важного статуса с помощью многочисленных аспектов, которые должны быть приняты во внимание в обществе. Во-первых, все деяния и поступки, которые были совершены в соответствии с богобоязненно-

стью, являются более ценными и значимыми. Во-вторых, «Не желайте того, что Аллах дал вам преимущество перед другими, Мужчинам - доля из того, что они приобрели, а женщинам - доля из того, что они приобрели. Просите у Аллаха Его блага, - поистине, Аллах знает все вещи!» (Сура 4, «Женщины», аят 36). Поступки и деяния могут быть различными по своему характеру и содержанию, но они будут вознаграждены в соответствии с тем, что было сделано. Не имеет значения, каким образом труд разделен между мужчиной и женщиной в условиях какого-то конкретного общества.

Другое значение «доля из того, что они приобрели» то, что каждый раз, Когда кто-то выполняет работу, которая обычно ассоциируется с другим полом, в дополнение к его или её обычным занятиям, он или она заслуживает дополнительной награды. К примеру, Муса (Моисей) встречает двух женщин из Медины, пасущих животных (где работа пастуха принадлежала мужчине). Потому что в семье не было ни одного способного выполнить эту мужскую работу (отец, будучи очень старым), женщины были чрезвычайно необходимы и полезны.

Поведение женщины не указывало на их безнравственность, несмотря на то, что они выполняли не свойственную для них работу, так как семье, к которой они принадлежали, было необходимо выжить. Это обязательство, в дополнение к ее обычным обязанностям, как рожать и растить детей, должно было дать ей больше свободы. Гибкая перспектива выполнения своих обязательств должны была принести ей пользу. Но вместо этого она оказалась обремененной вдвойне и часто сталкивалась с насилием по отношению к себе со стороны мужа из-за того, что он чувствовал себя неудачником.

В общественных условиях труд разделяется на женский и мужской, таким образом, чтобы способствовать оптимальному функционированию общества. Коран не разделяет трудовые отношения и не устанавливает монолитный порядок для каждой социальной системы, что совершенно пренебрегало бы естественным разнообразием в обществе. Как раз наоборот, Коран признает необходимость в разнообразии, утверждая, что человеческая раса разделена: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга...» (Сура «Комнаты» аят 13). В Коране сказано, что каждой группе и каждому члену этой группы - мужчинам и женщинам - воздается за дела их.

Это является важной социальной универсалией в Коране. Это способствует и позволяет определить свойственные функциональные отличия между его членами в обществе, а также применить единую систему справедливого вознаграждения за деяния и совершенные поступки, что может быть приемлемым в любых социальных условиях.

Это является еще одной причиной того, что известные общественные системы находились в состоянии застоя, не приняв во внимание потенциальную роль женщины. Коран особо не определяет роли индивидуумов в обществе, а сами люди не учитывают все возможности, которыми обладают. Чтобы подытожить высказанное, предлагается рассмотреть приведенный ниже аят, в котором разделяется ступень между мужчиной и женщиной:

В Суре «Корова» аят 228: говорится «А разведенные выжидают сами с собой три периода, и не разрешается им скрывать то, что сотворил Аллах в их утробах, если они веруют в Аллаха и в последний день. А мужьям их – достойнее их вернуть при этом, если они желают умиротворения. И для них – тоже самое, что и на них, согласно принятому. Мужьям над ним – степень. Поистине, Аллах – великий, мудрый!»

Этот аят приведен для того, чтобы обозначить, что ступень существует как между мужчинами, так и между женщинами в зависимости от обстоятельств. Однако речь в этом аяте идет о разводе: у мужчин в данном случае превосходство над женщиной. Преимущество мужчины заключается в том, что он вправе объявить о разводе со своей женой без участия третьей стороны и посторонней помощи. Признание же развода со стороны жены требует вмешательства властей (к примеру, судьи). Принимая во внимание приведенные подробности, ступень, в данном аяте, должна быть ограничена по отношению лишь к своей супруге. Мужчины, приписывая себе неограниченное превосходство над женщинами, противоречат справедливости, утвержденной в Коране. Что касается индивидуума, каждая душа соответствует тому, что заслуживает. Тем не менее в этом аяте полагается заметить то, во что верили мужчины и хотели бы, чтобы и другие также поверили в это: общество должно представлять иерархическую модель, во главе управления которой должны стоять мужчины. Что касается превосходства, мужчины и женщины имеют равные возможности. Это проводится в суре «Женщины», аят 38: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что ни расходуют из своего имущества. И порядочные женщин благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, – поистине, Аллах возвышен, велик!»

Нет необходимости говорить, что этот аят охватывает обширный вопрос, куда более, чем просто вопрос «преимущества». Этот аят рассматривается, как единственный наиболее важный классический пример отношений между мужчиной и женщиной: «Мужья стоят над женами». Некоторые мужчины склонны интерпретировать аят, приведенный выше, как безусловный признак большего преимущества, данного Аллахом мужчинам, чем женщинам. Они утверждают, что «Аллах создал мужчин превосходящими женщин (в силе и благоразумии)».

Однако интерпретация подобного характера является (1) необоснованной и (2) несовместимой с другими исламскими учениями. Толкования подобного рода являются неподтвержденными фактами, так как в аяте не содержится упоминаний относительно мужского физического и интеллектуального превосходства над женщиной.

В 38 аяте не говорится, что «они (человеческие существа мужского рода) обладают преимуществом» - это не может быть безусловным, так как в Суре 4, аяте большим преимуществом над ними (человеческими существами женского рода)». Но все-таки мужчины пользуются этим аятом с целью про-

явления абсолютной власти над женщиной. Они используют его также для того, чтобы доказать свое божественное посвящение и неотъемлемое превосходство.

Ответственность за рождение детей является особо важным делом; человеческое существование напрямую зависит от этого. В этой ответственности проявляется великое ощущение физической силы выносливости, интеллекта и высокого человеческого призвания. Тем не менее, в то время как эта связь является настолько очевидной и значимой, в чем же заключается роль мужчины в семье и в обществе в целом? Ради простого душевного равновесия и справедливости в созидании и во избежание притеснений, ответственность мужчины за продолжение человеческого рода должна признаваться равнозначной. Коран устанавливает ответственности мужчины как превосходство, указывая на то, что женщина не должна обременяться дополнительными обязательствами, которые могли бы подвергнуть опасности в выполнении её основного долга.

В идеальном обществе все, что необходимо женщине для выполнения ее основных обязательств, с легкостью обеспечивается мужчиной, т.е. есть: обеспечение физической защиты, а так же предоставление материальных благ. Если ситуация была бы иной «то женщина испытывала бы серьезные притеснения против себя». Этот идеальный жизненный сценарий устанавливает справедливые и взаимодополняющие отношения. Однако подобный сценарий не суждено осуществить в сегодняшней нашей реальности.

Таким образом, Коран должен быть внутренне пересмотрен относительно изменений в отношениях между людьми, взаимных обязанностях между мужчиной и женщиной. Этот аят устанавливает идеальные обязательства мужчины относительно женщины с целью создать сбалансированное и взаимодополняющее общество. Затронутые обязательства не должны разделяться по только биологическому характеру, но и отношения к обязательствам мужчины и женщины должно совершенствоваться. Но до сих пор мы можем с достаточной легкостью заметить, что люди не стремятся менять старые жизненные устои.

Однако построение новых отношений не должно ограничиваться только лишь материальной стороной преимущество. В широком понимании этого вопроса, изменения должны наблюдаться в духовном, моральном, интеллектуальном и психологическом направлении отношений между полами. Подобная перспектива в отношении преимущество позволит мужчинам истинно выполнять предписанное им Аллахом попечительство. Такое отношение позволит перебороть существующее соперничество и иерархическое мышление, содержащее разрушительную силу вместо созидательной.

Мужчины призваны выполнять опеку о земле, а особенно женщинах, которые выполняют важную роль, давая жизнь потомкам и проявляя заботу о них. Опыт женщины, приобретенный в процессе рождения детей и заботы о них, мужчины обязаны чтить, изменив свое отношение к женщине.

В.П. ЛЯХОВ
(Германия)

ШКОЛА И "ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ"

Если оставить в стороне дискуссию о том, исчерпывается ли категория "духовность" только конфессиональным мировоззрением и религиозной культурой, то, когда говорят об "основах духовной культуры", речь идет именно о введении в средних общеобразовательных школах, некоего подобия "Закона божьего", что было в дореволюционной России. Понятно: с учетом современных конкретно-исторических реалий и "расстановки сил": экономических, политических, этнических, конфессиональных, традиционных и т.д. Но следует помнить, что в любом варианте, что духовность – это не только вера; понятие "духовность" намного шире: это – весь противоречивый и меняющийся постоянно в течение жизни внутренний мир человека.

Начнем с того, что по закону церковь отделена от государства, школа от церкви. И свобода совести обеспечивает каждому человеку в демократическом обществе право свободного выбора любой конфессии или никакой. Все ясно, и казалось бы не о чем спорить. Но как быть с правом детей знать историю своего народа, которая включает историю и культуру той религии, которую исповедовали его предки и исповедуют, возможно, родители. Ответ, тоже, вроде, ясен: "На уроках истории". Но, все же, но...

Мы так долго были обществом "стопроцентного" атеизма, что на какое-то время, вероятно, возможно в школах знакомить детей с феноменом религии более глубоко, чем просто исторический экскурс по прошлому.

На мой взгляд, необходимо при этом определиться с некоторыми довольно очевидными принципами.

1. Принцип добровольности.

Выбор дисциплины "Основы духовной культуры" (понимаемую, как "религиозная" культура) должен оставаться за учениками и их родителями. Этот предмет не должен входить в состав предметов, обязательных для изучения в общеобразовательной школе. То есть: если кто-то решит, что ему знать религиозную историю и культуру в такой форме, не обязательно, это не должно сказаться на его Аттестате зрелости. Право изучать религиозную культуру или быть индифферентным к ней, или быть атеистом – должно быть гарантировано законом. Оставим пока в стороне и проблему о том, что, если есть в таком виде "Основы духовной культуры", то, вероятно, атеисты правы говорить о необходимости введения предмета "Основы культуры свободомыслия и атеизма" (или, как вариант, "Основы гуманистической, светской, секулярной культуры"), которая, как и религия, была связана с историей и культурой каждого народа. Причем представители свободомыслия и атеисты, к слову сказать, заплатили за право существования за последние две тысячи лет несравнимо большую цену человеческими жизнями, чем, скажем, верующие в СССР за период его существования. Демократия должна быть демократичной для всех, в том числе и для неверующих и атеистов в той же мере и формах, как и для верующих.

Верить во Всевышнего человеку, на мой взгляд, необходимо. Я согласен с позицией великого немецкого философа Иммануила Канта, рассматривавшего

религию как нравственную силу, как фактор подавления в человеке зоологических, диких, варварских стимулов и мотиваций поведения. Религия – социальный и психологический феномен, который поддерживает нас в тяжелые моменты нашей жизни, укрепляя силу жить, вселяя надежду и веру на лучшее, светлое и доброе. Но нельзя навязывать в школах ученикам религиозное мировоззрение, человек должен прийти к вере сам. В противном случае религия превращается в идеологию, призванную выполнять функцию кнута для усмирения не внутреннего несовершенства человека, а его политического правового неповиновения.

2. Принцип педагогического профессионализма.

Преподавание должно вестись светскими учителями (педагогами-психологами-культурологами), а не представителями духовенства. Они, как граждане государства, могут претендовать на работу в качестве учителя в школе, как и другие люди. С теми же правами и обязанностями. То есть для работы в школе учителем "Основ духовной культуры", необходимо иметь педагогическое образование и документ, свидетельствующий о подготовке в этой области. Учитель "Основ духовной культуры" обязан, как и все учителя в рамках своих предметов, вести уроки по утвержденным государственными органами программам и планам в том же нормативно-правовом поле, в котором работают и все учителя школ. С учетом специфики предмета, о которой мы говорили выше, вероятно, этот предмет должен быть факультативным. Возможно, в форме семинаров, а не обычных классных уроков.

3. Принцип толерантности.

Содержание предмета "Основы духовной культуры" должно быть ориентировано на формирование у учеников не религиозности и приверженности к какой-либо определенной конфессии, а патриотизма, толерантности, гуманизма, трудолюбия, уважения правовых, этических и эстетических норм социального общежития, уважения традиций и обычаев других народов и их конфессиональных особенностей. Из этого предмета должны быть исключены все те фанатические, агрессивные, уничижительные к другим конфессиям и прочие элементы, которые могут разжигать вражду и сеять непонимание между людьми. Акцентируя в зависимости от контингента учеников больше внимания (что должно быть заранее определено в количестве времени, отводимой для той или иной конфессии в том или ином регионе) на истории и культуре определенной религии, обязательно должны быть рассмотрены в позитивном аспекте и другие религии. При этом должно быть категорически запрещено программой сеять вражду и ненависть между приверженцами различных конфессий.

Прежде чем вводить в школах предмет "Основы духовной культуры", необходимо: подготовить учителей, разработать учебные Программы, учебники, словари, энциклопедии, продумать другие стороны организационного, методического, научного, правового и другого сопровождения.

Только при выполнении этих принципов школы или учителя могут приглашать на уроки религиозных деятелей.

Мир, жизнь, общество, человек несовершенны. Станет ли будущее поколение граждан страны более совершенным, если в школах ввести предмет "Ос-

новы духовной культуры", не известно. Но, хочется, верить, что хуже не станет...

Р.Л. САЯХОВ

ИСЛАМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ПОПЫТКА АНАЛИЗА

Отслеживая международные и внутренние новости последних лет, мы сталкиваемся с информацией, формирующей самые негативные настроения по отношению к мусульманам и исламу. До широкой публики доносятся сведения о фактах нечеловеческой жестокости, безудержной агрессии, религиозного фанатизма и экстремизма со стороны лиц, относящих себя к приверженцам ислама. В результате, у основной части добропорядочного населения формируется резко негативная позиция к мусульманам и, что еще несправедливее, к исламу. Не может не удручать и тот факт, что даже на уровне научных статей и книг исследователь нередко сталкивается с высказываниями как минимум о том, что: «наиболее противоречивыми являются взгляды на терпимость в исламе». Данное положение, углубленное сложностями кризисного периода, может явиться питательной средой для усиления дисбаланса в рядах нашего многонационального и поликонфессионального общества.

Учитывая вышесказанное, видится весьма актуальной необходимость исследовать действительную степень толерантности ислама. Важно отметить, что в подобном исследовании в равной степени нуждаются все, не исключая и самих мусульман.

Прежде, чем исследовать степень толерантности религии, необходимо отметить недопустимость прямого отождествления поступков неких религиозно настроенных индивидов с самой религией. При нарушении данного положения, недостаточную воспитанность, узость мышления, безграмотность или психическую неуравновешенность могут вполне объяснить предписаниями религии. Важно отметить также, что порой агрессивное и неадекватное поведение может иметь вовсе нерелигиозные корни. В таком случае, религия может явиться лишь видимой частью проблемы, действительные причины которой кроются в социальной или экономической неустойчивости. И наконец, возможны случаи, когда факты агрессии со стороны представителей одной религии могут быть проявлением реакции на агрессию со стороны представителей другой.

Для достижения большей объективности, мы прибегнем к анализу единственно исламских первоисточников – Корана и сунны, намеренно оставляя тот пласт информации, что несут в себе биографические и исторические хроники (ведь первое есть ислам, а второе – мусульмане, что, как мы отметили, не всегда тождественно).

Идеологические основы толерантности в исламе, вытекающие из Корана и сунны.

1. Ислам провозглашает благородство человеческой природы вообще, вне зависимости от вероубеждения, национальности или цвета кожи.

Всевышний говорит:

عَلَى كَثِيرٍ مِّمَّنْ خَلَقْنَا وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَرَزَقْنَاهُمْ مِّنَ الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاهُمْ
تَفْضِيلًا

«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями.» (17: 70; Кул.)

Подобное положение закрепляет за каждым человеком право на уважение и заботу.

Практическим примером проявления подобного уважения служит случай, запечатленный в сборнике Ал-Бухари со слов Джабира ибн Абд Аллах. Он пересказал случай, когда пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) почтительно встал перед проходящей мимо похоронной процессией. В удивлении, окружающие сказали: «Это ведь иудей!», на что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: «Разве ж не душа?»...

Несомненно, что подобный пример однозначно указывает на необходимость оказывать уважение и почтение человеку хотя бы за то, что это – человек.

2. Ислам учит, что многообразие вообще, и различие во взглядах в частности, есть реальность, явленная Всевышним.

Всевышний сообщает:

شَاءَ فَلْيُؤْمِنْ وَمَنْ شَاءَ فَلْيُكْفِرْ وَقُلِ الْحَقُّ مِنْ رَبِّكُمْ فَمَنْ

Скажи: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует.» (18: 29; Кул.)

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَجَعَلَ النَّاسَ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَا يَزَالُونَ مُخْتَلِفِينَ

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия. (11: 118; Кул.)

Всевышний указывает, что в подобном различии – особые смыслы и предназначения:

ن ذَكَرَ وَأَنْتَى وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مَّ

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга... (49: 13; Кул.)

Учитывая положение о неотвратимости божественных установок и мудрости божественного провидения, ислам предписывает принимать пестрое многообразие как данность. При этом невозможно и помыслить о приращенности всего человечества единой для всех религии.

Всевышний говорит:

لَأَرْضَ كُلُّهُمْ جَمِيعًا أَفَأَنْتَ تُكْرَهُ النَّاسَ حَتَّى يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مَنْ فِي

Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих? (10: 99; Кул.)

3. Последователи ислама не уполномочены взыскивать с неверующих или инаковерующих за их неверие или инаковерие. Более того, понятие ответственности перед обществом вообще распространяется лишь на явности и никак не охватывает внутренние переживания и убеждения. Прерогатива судить о том сохранена за Творцом и оставлена до Дня воздаяния.

اللَّهُ يَحْكُمُ بَيْنَكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فِيمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Аллах рассудит между вами в День воскресения в том, в чем вы препирались между собой. (22: 69; Кул.)

تَعْمَلُونَ كَمَا أُمرْتُمْ وَلَا تَتَّبِعُونَ أَهْوَاءَهُمْ وَقُلْ آمَنْتُ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنْ كِتَابٍ وَأُمرْتُ لِأَعْدِلَ بَيْنَكُمْ فَبِذَلِكَ فَادْعُ وَأَسَدُ يَنُنَّا وَإِلَيْهِ الْمَصِيرُ اللَّهُ رَبُّنَا وَرَبُّكُمْ لَنَا أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ لَا حُجَّةَ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ اللَّهُ يَجْمَعُ بَيْنَنَا وَإِلَيْهِ الْمَصِيرُ اللَّهُ رَبُّنَا وَرَبُّكُمْ لَنَا أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ لَا حُجَّةَ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ اللَّهُ يَجْمَعُ بَيْنَنَا وَإِلَيْهِ الْمَصِيرُ اللَّهُ رَبُّنَا وَرَبُّكُمْ لَنَا أَعْمَالُنَا وَلَكُمْ أَعْمَالُكُمْ لَا حُجَّةَ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ اللَّهُ يَجْمَعُ بَيْنَنَا وَإِلَيْهِ الْمَصِيرُ

Посему проповедай и следуй прямым путем, как тебе было велено. Не потакай их желаниям и говори: «Я уверовал в то, что Аллах ниспослал из Писания, и мне велено относиться к вам справедливо. Аллах – наш Господь и ваш Господь. Нам достанутся наши деяния, а вам – ваши деяния. Нет места доводам (дальнейшим спорам) между нами и вами. Аллах соберет всех нас, и к Нему предстоит прибытие». (42: 25; Кул.)

Исходя из подобных положений, принявший ислам человек находит душевное отдохновение, ведь в его сердце не остается места для проявления внутренней борьбы между убеждением неправоты «инаковости» и необходимостью принимать ее как данность.

4. Ислам предписывает справедливость и призывает к благородству нрава даже по отношению к неприятелю.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاَنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا اعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ

О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете. (5: 8; Кул.)

Таким образом, даже подобного рода анализ позволяет утверждать, что ислам, как и другие небесные религии, глубоко толерантен по своей сути. И если в идеологической основе религии провозглашаются такие положения, то и для последователей ее не должно быть иными.

Исходя из последнего, приверженец ислама будет настолько толерантен, насколько глубока его вера, насколько широка его осведомленность о ее учении, насколько крепка его воля неотступно следовать всем предписаниям своей религии.

И если изменить внутренние убеждения человека, равно как повлиять на степень стойкости его воли представляется достаточно затруднительным,

то качественно доносить истинные сведения о религии мы не просто можем, но даже обязаны.

А.В. МИРОНОВ

доктор социологических наук, профессор
заслуженный работник высшей школы РФ

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние десятилетия развития общества появились десятки наук и отраслей научного знания, претендующие на статус социально-гуманитарных. В связи с этим появляется необходимость теоретико-методологического, философского осмысления возможных моделей современного социально-гуманитарного образования. Иначе, альтернативой этому научно-обоснованному подходу окажется возможным либо случайный, либо субъективистский подход, ориентированный на временные политические интересы определенных социальных слоев общества или государственной бюрократии. Спецпредметовский подход к определению сущности и содержания социально-гуманитарного образования, доминирующий сегодня в высшей школе малоприемлем. Он, как представляется, не в полной степени отвечает задачам подготовки специалиста-интеллектуала — носителя интеллектуального потенциала нации.

Цель высшей школы – подготовка интеллигенции, интеллектуальной элиты общества, цель, далеко выходящая за рамки подготовки конкретного специалиста, она не может быть успешно реализована на базе фрагментарного, субъективно и произвольно избранного направления социально-гуманитарного знания и образования. Например, в настоящее время подготовлены новые государственные стандарты, где обязательными являются философия и история отечества, остальные социально-гуманитарные дисциплины могут быть введены или выведены из учебного процесса по решению ученого совета вуза. Таким образом, разрушается концептуальная целостность социально-гуманитарного образования.

Принципы отбора структуры и содержания современного социально-гуманитарного образования должны составлять определенную логическую целостность и концептуальность. Концептуальный подход к отбору знаний для преподавания должен опираться на динамику социальной реальности, отражать ее. Проблема заключается именно в отборе таких знаний, которые отражают характер и динамику развития современного общества. Это, во-первых, стратегические приоритеты и основополагающие ориентиры этого развития. Они определяются комплексом наук о человеке и обществе, производстве материальных благ, социально-духовной жизни и т.д. Приоритет здесь составляют непосредственно законы социального развития, а не экономические, политические и прочие. Последние несомненно должны учитываться и правильно использоваться. Во-вторых – это формирующаяся в недрах наличной культуры и практики мировоззренческая парадигма, определяющая эти модели развития. В-третьих – адекватная мировоззренческой парадигме система высших нравственных и политических ценностей.

Сегодняшнее мировоззренческо-нравственное состояние российского общества – это лишь частный случай глубочайшего духовного кризиса, охватившего сейчас все современные общества. Прежние идеалы христианского братства, любви к ближнему, служения добру, отказа от соблазнов власти, богатства, мирской славы или оптимистические представления о всемогуществе человеческого разума и социального прогресса повсеместно терпят крах. Вместе с тем, обостряется необходимость духовно-нравственного, активно-патриотического воспитания российских граждан. В этом плане, идеал, к которому должно стремиться современное социально-гуманитарное образование, с точки зрения общенациональных интересов и интересов национальной безопасности (в порядке приоритетности) – это духовно-нравственный человек, патриот, гражданин, классный специалист.

Наше общество нуждается также в консолидирующей системе идей, сплачивающих различные слои населения, определяющих их ценностные ориентации, моральные нормы, определенный образ жизни, их социальную активность. Такая социально значимая и теоретически оформленная система идей, в которой отражаются глубинные интересы соответствующих социальных групп и слоев населения, и которая призвана оправдать или изменить общественные отношения и является тем, что мы обычно называем идеологией.

Без четкого научного представления об «идеологии» просто невозможно всерьез говорить о преподавании социально-гуманитарных дисциплин. В этом направлении и должны осуществляться поиски структуры и содержания современного социально-гуманитарного образования. При этом как показывает практика жизни, нужно преодолеть негативное отношение к учению об идеях, идеологии, сложившееся в последние годы и нужно учитывать один очень важный момент – идеология как система идей, отражающая перманентно изменяющиеся социальные интересы и потребности социальных слоев и групп, не должна довольствоваться над научными закономерностями социальной жизни.

Необходимо не только преодолеть негативное отношение к учению об идеях, идеологии, но и отказаться от умозрительных конструкций, оторванных от действительности, построений «игры мысли», а искать такие фундаментальные основания, которые бы учитывали традиции российской культуры в контексте мирового цивилизационного процесса. Таким фундаментальным приоритетом и консолидирующей идеей российского общества, в рамках которой фиксируются значимые для открытого общества ценности, являются общенациональные интересы, предполагающие обеспечение национальной безопасности страны.

Наряду с объединяющей всех идей в содержание современного социально-гуманитарного образования должны быть включены экономические приоритеты, направленные на создание динамично развивающейся, социально ориентированной рационально-целесообразной рыночной экономики, а также основные приоритеты в социальной сфере, предусматривающие реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, социальной защиты интеллектуальной элиты России, сохранения и развития научных школ и направлений.

Актуальным в наполнении содержания современного социально-гуманитарного образования может быть блок сюжетов, связанных с характери-

стикой русского человека и этноса в целом как глубоко общественных существ, предпочитающих решать свои проблемы «всем миром». Несмотря на то, что Россия историко-географически «раскачивается» между двумя «космосами» - Востоком и Западом, с чем связано болезненное и порой трагическое бремя маятникового движения, народ ее имеет фундаментальные черты нации. «Русской душе» свойственны открытость, толерантность, уступчивость, жертвенность, доброта, совесть, широта. Эта идея, реализованная на конкретном материале национальных особенностей «русской души» (по Н.А. Бердяеву), сделает социально-гуманитарное образование более фундаментальным, национально-конкретным и привлекательным, стимулируя размышления студентов над вечными проблемами «Кто я?», «Каков мой этнос?», «Каково место моего этноса в истории?».

Обновлению содержания и структуры социально-гуманитарного образования будет способствовать и включение в него идеи о глобализации современного мира. Глобализацию следует понимать как сложный многомерный процесс, проявляющийся в экономической, политической, информационной и культурной универсалии, когда территориальность исчезает как организующий принцип социальной и культурной жизни. В данном случае скорее следует говорить об осмыслении диалектики локального, социально-культурного своеобразия и всемирного единства, а не об обосновании некоего «особого пути», отделяющего Россию от остального мира.

В контексте рассматриваемых вопросов определенную позитивную роль может сыграть поиск и включение в содержание современного социально-гуманитарного образования новых мировоззренческих ориентаций. К таковым относятся: отказ от использования силы по отношению к природе, характерного для западноевропейской цивилизации в отличие от восточной культуры, где воплощались идеи гармонии человека и природы, бережного отношения к ней. Такие представления о гармоничном взаимоотношении человека и природы, поиск консенсуса между человеком и остальным миром, формирование толерантности и взаимопонимания между людьми и народами, достижение гражданского мира внутри сообществ, межконфессионального и межнационального согласия, которые должны утверждаться в современной культуре и могли бы стать ведущим аксиологическим основанием будущего цивилизационного развития.

Все изложенное представляет попытку изменить структуру и содержание социально-гуманитарного образования, которое характеризовалось многолетней заидеологизированностью. Все затронутые вопросы имеют не только теоретическое значение, но и «выходят» на самые болевые точки реальной практики преподавания. Академик Н.Н. Моисеев говорил, что «Россия естественным путем не выйдет из кризиса». Необходим прорыв, который возможен только на основе научного анализа социальной реальности и подготовки по-новому мыслящих людей, специалистов с широким интеллектуальным кругозором. Отсюда и вытекает возрастающая значимость социально-профессиональной функции социально-гуманитарного образования

Содержание

В.С. ХАЗИЕВ ПЕДАГОГИКА АБУ-ХАНИФЫ И ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	3
В.Д. ГАВРИШ СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ	16
В.П. ПЯТКОВ, А.М. ФАТТАХОВ «ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»	21
З.А. ИМАМУТДИНОВА СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ	27
А.А. ШАМОЛОВ ИСЛАМ И ГЕНДЕР: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	30
В.П. ЛЯХОВ ШКОЛА И "ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ"	43
Р.Л. САЯХОВ ИСЛАМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ПОПЫТКА АНАЛИЗА	45
А.В. МИРОНОВ К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	48

Научное издание

**Идеалы и ценности ислама
в образовании**

*Материалы пленарного заседания
Международной научно-практической конференции*

Публикуются в авторской редакции

Технический редактор И.В. Пономарев

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 12.12.2009.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 4,5. Уч.-изд. л. – 4,3.
Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ «ВАГАНТ» 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а